

В диссертационный совет Д 212.239.02,
созданный на базе Саратовской
государственной юридической академии
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского,
104)

ОТЗЫВ

**официального оппонента Баранова Владимира Михайловича,
доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального
образования Российской Федерации, помощника начальника
Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию
научной деятельности о диссертации Репьева Артема Григорьевича
на тему: «Преимущества в российском праве: теория, методология,
техника» (Саратов, 2019. 529 с.), представленной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве**

В современной России продолжают процессы формирования правового и социального государства, зрелого гражданского общества, развития правового сознания, возникновения в этой связи новых общественных отношений, требующих нормативного регулирования. Обозначенная тенденция обусловила появление категорий правоведения, не являющихся традиционными, но в то же время получающих все большую популярность и признание среди форм воздействия на социум и средств правового регулирования.

Для правоведения, как правило, характерны процессы интеграции, совершенствования методологического аппарата, повышения качества технико-юридического инструментария, и потому немало общепринятых в повседневном лексиконе понятий должны занять свое место в категориальных рядах теории государства и права. Именно в этом разрезе действовал А.Г. Репьев при осуществлении своего диссертационного исследования. Речь в данном случае идет о предпринятой им в целом удачной попытке концептуального изучения такого правового явления, как преимущество.

Данный термин имеет прочную, устоявшуюся основу в экономике (принимая во внимание его этимологию в виде дополнительных выгод и возможностей),

тиражируется как элемент совершенствования производственных процессов, изучается через призму знаний о природных объектах, явлениях и процессах.

Однако не только технические и естественные науки составляют движущую силу общественного прогресса, но и гуманитарное знание придает импульс человеческому измерению и смысл развитию социума. В свою очередь правоведение должно анализировать явления и феномены сквозь правовую материю, обеспечивать условия, необходимые для реализации права как регулятора отношений между людьми. Автор верно отмечает, что «социальная детерминированность правовых преимуществ обусловлена тем, что любые формы отступления от равенства, как правило, побуждают оживленный интерес общества: и позитивный, и негативный» (с. 54). И в этом ключе соискателю удалось нащупать крайне интересный срез права и законодательства, не исследованный в достаточной мере ни в отраслевых юридических науках, ни в общей теории права.

Правовое преимущество является комплексным межотраслевым институтом, занимает значительную нишу как в системе международного, так и российского права. Его роль, тем не менее, зачастую воспринимается обтекаемо и со стороны ученого сообщества, и с позиции практиков. Раскрывая юридическую природу правового преимущества, соискателем справедливо отмечается, что оно может нести в себе и позитивный потенциал (например, являясь повышенной правовой гарантией для лиц, выполняющих важные социальные функции) (с. 4), и отрицательный (в случае освобождения лица, совершившего правонарушение, от ответственности, что крайне болезненно воспринимается гражданами, вызывая у них чувство несправедливости) (с. 54, 57). В свете вышеотмеченного и учитывая, что не прекращаются споры по поводу присутствия в праве и законодательстве различного рода отступлений от принципа равенства, инструментов и средств улучшения правового положения отдельных субъектов, актуальность представленной рукописи, значение диссертационной работы для теории права и отраслевых юридических дисциплин только повышается.

За последние годы исследованию данной тематики посвящено относительно небольшое количество общетеоретических трудов. Среди авторов, занимающихся обозначенной проблематикой, применительно к исследованию отдельных форм отступления или отклонения от общих правовых предписаний в виде специальных правовых норм, льгот, привилегий, поощрений или исключений, значительное место занимают представители Саратовской (И.Н. Сенякин, А.В. Малько, И.С. Морозова (Барзилова), С.Ю. Суменков и др.) и Нижегородской (И.А. Муравьев, А.С. Налбандян, И.В. Девяшин, Д.А. Пешехонов, К.А. Юдин) школ права. Однако комплексно, всесторонне на уровне монографических работ юридическая категория «преимущество» представлена впервые. Именно по этим соображениям предложенная к обсуждению диссертация весьма актуальна и своевременна, обладает несомненным интересом как в научно-теоретическом плане, так и в ракурсе юридической практики.

Категория «преимущество» играет немаловажную роль в развитии целого ряда естественных и гуманитарных наук, содействует концентрации внимания исследователей на важнейших моментах процесса эволюции сложных систем права и государства. Обнаружение нового знания в юриспруденции, а равно и в иных науках, возможно во многом благодаря междисциплинарному подходу, нахождению проблемных зон на стыке различных областей науки. В этом плане диссертанту хватило «научной смелости», и он может без сомнения поставить себе в заслугу вполне удачную попытку внедрения категории «преимущество», давно приобретшей устойчивый смысл в экономике, маркетинге, рекламе, в понятийные ряды общей теории права.

Тему работы можно признать инновационной еще и потому, что до настоящего момента правоведение исходило из противоречивого, подчас двусмысленного восприятия таких форм улучшения правового положения физического и юридического лица, как льготы и привилегии. Такие законодательные институты, как преимущественное право, правовой приоритет, особая правовая процедура, также ставящие отдельных субъектов в более выгодное положение по отношению к другим, и вовсе исследовались применительно к теории права лишь

на уровне отдельных публикаций. Данная же работа, напротив, справедливо и своевременно обращает внимание на потребность построения полноценной теоретико-правовой конструкции правового преимущества, установления системы типов преимуществ, подразделяющихся на виды и подвиды. При этом новаторски звучит сама идея автора о родовом для этой системы понятии «правовое преимущество», о необходимости закрепления в законодательстве его классификационной дефиниции (положения 1, 9, выносимые на защиту, а также с. 267).

Диссертация А.Г. Репьева является оригинальным и самостоятельным исследованием. Автор неординарно рассматривает самые различные аспекты и проблемы правовых преимуществ. Заслугой диссертанта является и то, что им демонстрируется не просто и не только многомерность проявлений преимуществ в законодательстве различного уровня, но и основные причины и условия их возникновения, ряд внутренних и внешних противоречий, изъянов социально-правовой действительности, детерминирующих нарушение равенства в системе нормативных правовых актов и возникновение коррупционных и иных рисков, факторов злоупотребления преимуществами (положения 14, 16, выносимые на защиту, а также с. 5, 7, 16, 46–59).

В теоретическом плане автором дана самобытная трактовка понятийно-категориального аппарата концепции правовых преимуществ, сформулирована система типов преимуществ, даны определения ее ключевым терминам (положения 1, 9, 10–12, выносимые на защиту, а также с. 194, 212).

Тема докторской диссертации А.Г. Репьева представляет интерес в практическом отношении, поскольку позволяет решить вопрос о правовой защищенности слоев населения, наиболее чувствительных к переменам. Соискатель, заостряя внимание на таких образовавшихся «язвах» современного государства, как социальное расслоение, отторжение личности, кризис в ценностных ориентирах населения, вызванный в том числе тотальной материализацией отношений и разрывом духовной скрепы населения (с. 34, 290, 361, 366, 393), не обходит это «минное поле», а предлагает конкретные меры правотворческого, организационного плана по преодолению названных тенденций (с. 44–45, 394). Проблема соотношения право-

вого равенства и отступлений от него, предусмотренных законодательством и юридической практикой, искусно и непротиворечиво решена А.Г. Репьевым через такие признаки правового преимущества, как объективность, естественный характер, сбалансированность интересов, универсальность (с. 186–193).

Действительно, произошедшие в начале 90-х годов прошлого века изменения российского общественного сознания, мировоззрения населения нашего государства, в том числе и юридического, а кроме того и нынешние радикальные преобразования отечественной государственности, привели к серьезному идеологическому и законодательному пересмотру правовой жизни России. Обществу сейчас требуется новое «прочтение» права, его места и роли в деятельности государства, что, в частности, выражается в признании за отдельными субъектами, с одной стороны, естественных прав человека (на неприкосновенность, достоинство), но с другой – прав на более высоком уровне, с иной градацией (иммунитет от мер принуждения и наказания, властные прерогативы государственных служащих). Однако жизнь показывает и то, что существенное изменение и обновление законодательства страны само по себе не привело к желаемому результату, поскольку в настоящее время возникают немалые проблемы, связанные с реализацией прав и свобод человека и гражданина в форме преимуществ, обеспечением господства законности в обществе, усилением правового нигилизма. Эти, казалось бы, «вечные» направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики нашли свое отражение в работе А.Г. Репьева через положения о необходимости: повышения уровня правовой культуры, правового сознания субъектов, наделенных преимуществами, укрепления их нравственных, идеологических установок, формирования сознательного отношения к гражданскому и служебному долгу (положение 7, выносимое на защиту); упрочения социального и государственного контроля за всеми формами отступления от равенства; установления конкретных показателей деятельности для физических и юридических лиц, достижение которых определяет получение преимуществ (положение 14, выносимое на защиту).

Ознакомление с работой позволяет прийти к положительному выводу о наличии новизны в результатах исследования, выполненного диссертантом. Выносимые на защиту основные положения в целом состоятельны, надлежащим образом аргументируются. Научная новизна результатов работы А.Г. Репьева связана и с междисциплинарным подходом, который был использован автором при раскрытии темы. В диссертации применяются разнообразные методы познания в зависимости от исследуемых аспектов системы законодательства, практики и техники его совершенствования.

В качестве объекта диссертационного исследования автор верно выделил совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией правовых преимуществ (с. 10). Предметом работы выступают наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональная характеристика, типология и классификация, соотношение со смежными правовыми категориями, проблемы механизма технико-юридического закрепления (с. 10).

Методологической основой исследования преимуществ в праве послужили: материалистическая диалектика и вытекающие из нее общие принципы познания, системный и структурно-функциональные подходы, посредством которых в увязке с формально-логическим методом и были сформулированы авторские понятия «правовое преимущество», «привилегия», «льгота», «особая правовая процедура», «властная прерогатива», «преимущественное право», «особый правовой порядок», «злоупотребление правовым преимуществом» (с. 16, 22–23, 348–349, 351, 353, 388).

Рецензируемая диссертация выгодно отличается от многих работ по теории государства и права междисциплинарным характером еще и потому, что обладает разносторонней теоретической базой исследования. В качестве последней послужили работы ученых по философии, экономической теории и ряду иных неюридических гуманитарных наук, теории государства и права, кон-

ституционному, административному, гражданскому, трудовому и иным отраслям права. Это легло в основу положений соискателя, посвященных вопросам преимуществ отдельных субъектов, детерминированных в законодательстве: как потребности стимулирования и поощрения за выдающиеся заслуги активной части гражданского общества (с. 296–298), так и заботы о социально незащищенных категориях населения (с. 337–338); необходимости общенаучного углубления знания о категориях «интерес», «заслуга», «дозволение» и их роли в системе правовых преимуществ (с. 187–193).

Я давно и, надеюсь, последовательно и убедительно выступаю сторонником стимулирующего, поощрительного воздействия на общественные отношения в противовес укореняющимся мерам правового принуждения. В этой связи, несомненно, мне импонирует тезис соискателя о том, что преимущества обладают «поощрительным началом ввиду возможности предоставления за одобряемый государством и обществом полезный вариант поведения», а самое главное, что «из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ наиболее характерна заслуга» (с. 17, 47, 57, 66). Разумно, что нивелировать риски реализации преимуществ на основе субъективного усмотрения, коррупциогенные факторы, вызванные попытками произвольно улучшить правовое положение отдельных субъектов, может лишь предельно четко зафиксированная сущностная и содержательная составляющая заслуги относительно каждого вида преимуществ.

С позитивной стороны мной оцениваются выделенные в работе виды дефектов нормативной правовой базы, природа и содержание коллизий, элементы абстрактности и противоречивости текстов нормативных правовых актов, содержащих положения о преимуществах, вызванное этим состояние несогласованности отдельных отраслей законодательства и их системных характеристик.

Отличительной чертой диссертации является то, что она представляет собой итог большой исследовательской работы, плод тщательных творческих изысканий. Насыщенность работы фактическим материалом выражается не только во внимательном изучении природы многочисленных правовых пре-

имуществ, но и в привлечении обширного иллюстративного материала, широкого использования свидетельств СМИ. Только усиливают положительное впечатление приводимые соискателем статистические и социологические данные.

Ценность диссертации придает удачное соединение общетеоретических построений с прикладными рекомендациями. Вектор авторских предложений имеет ярко выраженную ориентацию на перспективу, стратегию развития института правовых преимуществ.

Структурное построение исследования оправдано. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Во введении удачно обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость темы, избранной для диссертационного исследования, раскрываются цель, задачи, методология исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические и исторические основания исследования категории “преимущество”», состоящая из пяти параграфов, посвящена обстоятельному рассмотрению общенаучных подходов, методологических оснований анализа преимуществ в праве, детерминантов их появления в обществе (с. 29–59). Весьма подробно и полно исследованы исторические закономерности эволюции института преимуществ в правовых нормах, средства их визуализации, а также критически соотнесены политико-правовые, философские взгляды ученых на подобные отступления от равенства (с. 59–95).

Вторая глава «Функциональная роль преимуществ в общей теории прав человека» состоит из трех параграфов. В этой части работы раскрываются вопросы собственно функционально-целевой характеристики правовых преимуществ, соотношения преимуществ с основополагающими правами человека и гражданина. Специальному исследованию подвергается проблема сопоставления основополагающих, фундаментальных прав личности и ценностей правового государства: достоинство, неприкосновенность – с преимуществами, выявляются аспекты их единства, различия, взаимодействия и существующих про-

тиворечий применительно к наличию в законодательстве иммунитетов, льгот, привилегий и особых правовых процедур (с. 138–140, 143).

Автором убедительно доказывается вкрапление правовых преимуществ в качестве обязательного элемента в структуру специального правового статуса (с. 153). В эпоху социальных преобразований, реформирования общества, когда «человеческий фактор» выходит на первый план, проблема субъекта правоотношений, складывающихся в связи с получением правовых преимуществ, приобретает общесоциальную значимость. Сегодня Россия находится именно в такой ситуации переходного периода, переживает эпоху кардинальных изменений. В связи с поправками в Основной закон меняется социально-правовое устройство, политическая система, само отношение к праву, к правовым ценностям, правовое сознание граждан. Если в исторической ретроспективе во главу угла ставились политические, партийные цели и задачи, а человек рассматривался в качестве средства их достижения, то в настоящее время российская юридическая наука, а также законодатель начинают признавать высшую социально-правовую ценность человека. В этой связи заслуживают пристального внимания положения и выводы диссертанта об упущениях законодательства в части социальной и правовой защищенности (в первую очередь, через потенциал правовых преимуществ) отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел, в особенности применительно к современным условиям постоянного возрастания нагрузочных показателей, дефицита профессионального кадрового ядра (с. 167–169).

Ключевое значение для исследования имеет третья глава «Правовые преимущества в российском законодательстве: понятие, содержание, виды и технико-юридическая конструкция», подразделенная на четыре параграфа, в которой исследуются понятие, признаки правовых преимуществ, соотношение их со смежными категориями, проводится типология и классификация, предлагается авторский вариант механизма установления правовых преимуществ в нормах законодательства и определения их пределов, а также анализируются закономерности и недостатки технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве.

В первом параграфе данной главы диссертации предлагается авторская модель соотношения правовых преимуществ и исключений ввиду бытующего в науке убеждения о схожести их юридической природы, аналогичной роли в правовом регулировании (с. 178–184). Исследуя сущностные и содержательные аспекты преимуществ, следует согласиться с такими их чертами, установленными А.Г. Репьевым, как поощрительный характер, регулятивное свойство, естественно-правовая природа и в то же время волевая сущность, акцессорный характер преимуществ по отношению к общей, исходной правовой норме (с. 187–191). Далее в третьем параграфе автором убедительно раскрываются основные направления повышения эффективности правового воздействия через систему преимуществ при помощи совершенствования юридической техники (с. 262–265). Заслуживает поддержки одна из ключевых авторских новелл, выразившаяся в предложении механизма установления и определения пределов правовых преимуществ, включающего перечень конструктивных элементов: объемы предоставления дополнительных благ, их форма и содержание, цели, четкие критерии допустимости субъективного усмотрения по закреплению властных прерогатив, квот, субсидий (с. 247–249).

Глава четвертая «Система типов правовых преимуществ» включает в себя четыре параграфа, в которых аргументированно представлены типы, виды и подвиды правовых преимуществ в российском законодательстве. Диссертант в первом параграфе уточняет понятие, характерные признаки правового иммунитета, проводит соотношение его с институтами личной неприкосновенности (с. 272–273), юридической ответственности (с. 274–277), уделяет немало внимания и проблеме смешения категории «иммунитет» с категориями «льгота», «привилегия» (с. 278–280). Интересен взгляд автора на категорию «привилегия», анализ юридической природы которой позволил убедительно пересмотреть ее отрицательное восприятие значительной частью правоведов (с. 284–287). С глубокой опорой на доктрину, законодательство и правоприменительную практику соискатель во втором параграфе данной главы дефинирует понятие привилегии, выделяет ее сущностные признаки, обосновывает

классификацию на: преференцию, субсидию, грант, квоту и властную прерогативу (с. 303). Последняя при этом представлена в качестве новой правовой категории, ранее не исследованной юридической наукой на самостоятельном уровне (с. 310–311). Включение автором диссертации льготы в качестве одного из основополагающих типов правовых преимуществ также выглядит аргументированным и оправданным. Самый распространенный на современном этапе способ улучшения правового положения через льготирование, то есть путем создания правового режима послабления, компенсации затраченных (отсутствующих) благ или возможностей, рассмотрен автором по-новому, в разрезе современных тенденций социальной политики государства. Понимание льготы через оказание помощи, отстаиваемое автором, видится достоверным, имеющим прочную нормативную и правоприменительную основы (с. 320). Определение понятия льготы, предложенное А.Г. Репьевым, аргументированная классификация на компенсацию и пособие (и деление последнего на субвенцию и дотацию) выглядят достаточно убедительными (с. 330).

Инновационно, фундаментально подойдя к выбранной теме, диссертант разрабатывает авторский методологический подход, оригинальный категориальный аппарат, стремится использовать сочетание всех методов научного исследования, наиболее четко и уместно это проявляется при анализе им самого малоизученного типа преимуществ – «особой правовой процедуры» (с. 338–354). Значимым здесь выступает разграничение юридических конструкций «правовое преимущество» и «преимущественное право» (в том числе приоритетное, первоочередное, внеочередное), а также «исключительное право» (с. 340–349). А.Г. Репьев верно уловил сущностную черту особой правовой процедуры, которая проявляется в установлении ею определенной последовательности действий лица по получению прав, отличных от общеустановленных. В результате особая правовая процедура обеспечивает не сами эти права, а условия и способы их получения, осуществления, то есть право как благо, его объемы не отличаются от других субъектов, но порядок получения иной, более выгодный (с. 343–344).

Пятая глава диссертации «Преимущества в ракурсе современных тенденций законодательства и правоприменительной практики» состоит из трех параграфов. В этой части работы рассматриваются проблемы закрепления и реализации правовых преимуществ в контексте цифровизации законодательства России (с. 355–368). Соискатель не обошел вниманием роль правовых преимуществ в реализации правоохранительной деятельности государства и профилактике противоправного поведения субъектов общественных отношений, что обогатило практико-ориентированную составляющую исследования (с. 368–374). Сложившаяся внутри правоохранительной системы ситуация вызывает необходимость некоторого пересмотра содержания юридического статуса сотрудника органов внутренних дел, поскольку изменяются функции полиции, расширяется (а где-то напротив – сужается) ее компетенция. Соответственно требуется более тщательная, с учетом изменившихся условий, правовая регламентация специального статуса сотрудника органов внутренних дел и, разумеется, обеспечение его правовыми преимуществами для беспрепятственной, объективной, непредвзятой реализации должностных обязанностей. Последний параграф диссертации освещает изъяны современного общества применительно к злоупотреблению преимуществами и нарушению равенства прав и свобод (с. 374–394).

В заключении автор работы формулирует выводы, рекомендации и предложения, намечает дальнейшие перспективы анализа данной тематики.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 100 публикациях автора, в том числе в 7 монографиях, 43 статьях, изданных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация А.Г. Репьева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержатся теоретические положения, которые можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, важной задачи повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере формирования и совершенствования непротиворечивой системы правовых преимуществ.

ществ, обеспечивающих надлежащий уровень гарантий защиты и поддержки специальных субъектов общественных отношений.

Важным положительным и весомым результатом диссертации является то обстоятельство, что, показывая соотношение правовых преимуществ и фундаментальных прав человека, автор попутно, но очень весомо обеспечил расширение знаний о трактовке таких традиционных юридических категорий, как «достоинство личности», «неприкосновенность личности», «равенство» (положение 5, выносимое на защиту, а также с. 26, 87–88, 129–140, 379). Через взаимосвязь правовых преимуществ с конструкцией специального правового статуса, и в особенности двумя ключевыми его элементами – ограничением и запретом, диссертанту удалось по новому очертить их организующую роль, обнаружить ранее неизвестные грани их функционирования в реальном правотворческом и правореализационном процессе (через такие разновидности, как пределы, лимиты, изъятия, приостановления), уточнить их дефиниции (с. 154–161).

Диссертация стимулирует направления будущих исследований, открывает перспективы научной интеграции. Характерно, что А.Г. Репьев в своей работе не претендует на бесспорность выдвигаемых гипотез, безапелляционность предлагаемых решений, а рассматривает альтернативные варианты, четко формулирует вопросы, ответ на которые им не найден, что в целом свидетельствует о его научной зрелости, высокой культуре научной полемики. Такой подход очерчивает новые горизонты темы, облегчает продолжение коллективного научного поиска.

Квалификационными признаками диссертации соискателя являются существенная новизна в постановке и решении научной проблемы, высокая научная ценность и междотраслевой уровень полученных результатов исследования.

Положительно оценивая представленное к защите диссертационное исследование, следует в то же время отметить, что работа А.Г. Репьева содержит ряд спорных или малообоснованных положений, отдельные недостатки, которые могут стать поводом для научной дискуссии.

1. Среди положений, выносимых на защиту, с позиции критического осмысления предпринятой автором попытки применить относительно своего исследования прочно укоренившиеся методологические основы и теоретические конструкции, обращает на себя внимание положение 13. Каждый ученый, а особенно специалист в области теории права и государства, разрабатывая категориальный аппарат юридической науки, непременно касается функциональной проблематики. Отсюда, как правило, возникают сложности, во-первых, нахождения и выработки новых, оригинальных положений, а во-вторых, вкрапления их в уже существующие доктрины. В этой связи предлагаемая А.Г. Репьевым система функций правовых преимуществ вызывает немало нареканий. Ряд функций, выделяемых автором, фактически совпадают по смыслу и содержанию, что свидетельствует о сомнительности их выделения в качестве самостоятельных. Например, по тексту работы сложно провести грань между социальной функцией и функцией социального контроля (с. 24, 127) или между идеологической и воспитательной функциями (с. 121, 126). Станным является игнорирование в положениях, выносимых на защиту, выделяемых ранее по тексту работы (с. 109) таких функций правовых преимуществ, как стимулирование, охрана, поощрение.

2. Поддерживая в целом комплиментарную оценку предпринятой автором попытки соотнести категории «правовое преимущество» и «исключение» (с. 178–184), все же полагаем, что целесообразно было предложить авторскую дефиницию юридического исключения. В таком случае выделенные аспекты соотношения и доказанная парная взаимосвязь категорий носили бы более фундаментальный характер. Кроме того, восприятие соискателем такого феномена, как исключения в праве, только в ракурсе приема юридической техники (с. 185) обедняет не только его работу, но и фундаментальные исследования его коллег, посвященные данной проблематике. Мы убеждены, что недопустимо отрицать важную роль исключений как средства правового регулирования, хотя и используемого в большинстве случаев в технико-юридическом ключе в ходе создания правоприменительных, интерпретационных, договорных актов (см.: Баранов В.М. Правовые исключения: теория,

практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 145–157).

3. Через все диссертационное исследование проходит тезис автора о необходимости закрепления четких критериев предоставления правовых преимуществ, устранение двусмысленных законодательных формулировок, неопределенности в закреплении перечня лиц, имеющих право на преимущество (положение 1, выносимое на защиту, а также с. 43, 55, 247).

Для следования обозначенным направлениям соискателем сформулированы отправные принципы установления пределов правовых преимуществ: вариативность, сбалансированность, пропорциональность, компромиссность (положение 7, выносимое на защиту). Тем не менее, обоснование, аргументация их содержательной стороны выглядит спорной (с. 246–247). Неясно: почему для снижения рисков коррупционной составляющей, нивелирования отрицательного потенциала преимуществ в виде дискриминации и злоупотребления диссертант предлагает руководствоваться такими оценочными требованиями, как компромиссность или сбалансированность. Почему укрепление определенности преимуществ в нормах законодательства должно быть реализовано через сформулированный А.Г. Репьевым вариативный подход? На мой взгляд, такой подход позволяет «размывать» объективную основу критериев установления и реализации юридических преимуществ.

4. Считая значимым и, что самое главное, перспективным результатом диссертации (хотя ее автор, видимо, в силу научной скромности в автореферате своей работы этот аспект рельефно не представляет) нащупанную соискателем тесную взаимосвязь юридической конструкции «правовое преимущество» с закономерностями построения языковой речи в целом, и юридической – в частности (с. 250–256), видим в этом аспекте и некоторые упущения. Конкретнее – данный раздел рукописи о взаимосвязи логико-языковых средств представляется оборванным, незавершенным. Остановливаясь на словообразовании указанной конструкции, особенностях современного законодательного ее употребления, обусловленных синонимией, омонимией, ав-

тор упускает, на наш взгляд, главную черту этого словосочетания – метафоричность. По большому счету, все в конструкции «правовое преимущество» указывает на такую ее особенность: во-первых, она выведена соискателем в сугубо прагматических целях для понимания сложной системы средств и способов улучшения правового положения субъектов; во-вторых, со ссылкой на собственные социологические исследования данная конструкция в качестве логико-языкового феномена усилиями А.Г. Репьева обеспечивает образность и наглядность; в-третьих, своей темой, автор добился «высвечивания» новых свойств таких, казалось бы, устоявшихся правовых категорий, как льгота и привилегия. Данную цепочку можно продолжить. Однако чего не хватило соискателю, так это обоснования выбранных языковых элементов для выдвижения своего, без сомнения, инновационного правового феномена. Действительно, подметив уникальность словосочетания «правовое преимущество», А.Г. Репьев (теперь уже в ходе публичной защиты) может быть попытается аргументировать: что им на качественном уровне правовой абстракции предложена новая правовая категория, а не в погоне за оригинальностью культивирована банальная языковая метафора.

5. Итогом рассмотрения соискателем закономерностей технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве в числе иных стал вывод о необходимости установления правовых преимуществ только нормами федерального законодательства, включая все компоненты предложенной А.Г. Репьевым конструкции: объект, характер, ограничения и пр. (с. 264–265).

Полагаю: для того чтобы признавать нормативный правовой акт федерального значения (речь, видимо, идет о федеральном законе) в качестве базовой формы права для воплощения правовых преимуществ, этому должен был предшествовать блок, посвященный в целом вариантам имплементации преимуществ в текст юридического документа. Автор обходит стороной и такой важный момент, связанный с необходимостью различать источники права, как факторы, порождающие право, и формы права как внешнее выражение норм.

В этой связи им упускается из виду гипотетически возможная правотворческая функция органов судебной власти по установлению в своих решениях правовых преимуществ за определенными субъектами. Этот аспект, связанный с признанием (или непризнанием) за судом роли творца права, хотя и дискуссионен, но, вероятно, должен был быть отражен в рукописи с изложением ясной позиции самого А.Г. Репьева о приверженности одной из сторон. Лишь на с. 182 им мимоходом указывается, что «правовые преимущества как форма дополнения и, если можно так выразиться, “усиления” основных прав человека на свободу, личную неприкосновенность, достоинство, собственность либо изъятия из обязанностей не могут устанавливаться решениями судебных органов». Проблемы, связанные с природой преимуществ, объективированных через судебный прецедент, возможность их появления за счет актов толкования права остались вне поля зрения автора.

6. Рефреном звучит справедливая концентрированность внимания автора на соотношении смежных с «преимуществом» категорий правоведения – «дозволение», «исключение». В то же время в диссертации не затронута связь преимущества с такими близкими ему по сущности современными юридическими категориями и явлениями, как: «автономия», «экстерриториальность права». Представляется, что в условиях нынешнего экономического развития России, реформирования и модернизации социальной, финансовых сфер государства данный аспект достаточно актуален, и, что самое главное, не исследовался учеными.

7. Диссертант удачно демонстрирует многообразие правовых преимуществ (иммунитеты, привилегии, льготы, особые правовые процедуры). Именно на указанных типах правовых преимуществ в дальнейшем фокусируется авторское внимание. Существенным недостатком в предложенной системе правовых преимуществ является отсутствие **гарантий**. В настоящее время в законодательстве о государственной службе данная разновидность правовых преимуществ получила весьма широкое распространение (статьи 52–53 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79 «О государственной гражданской службе

Российской Федерации», статьи 42-46 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации», глава 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

О том, что гарантии – подвид (элемент) правовых преимуществ, свидетельствуют международные договоры. Так, статья 14 Соглашения о создании и деятельности международного бюро по расследованию авиационных происшествий и серьезных инцидентов (применяется для Российской Федерации с 22 октября 2019 года) называется «Социальные гарантии, привилегии и иммунитеты» и её пункт 2 гласит: «На территории каждой из Сторон Председатель Бюро и сотрудники Бюро пользуются социальными гарантиями, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для осуществления ими возложенных на них полномочий и должностных (служебных) обязанностей» (Бюллетень международных договоров. 2020. № 2. С. 14).

Совершенно очевидно, что гарантии международное право рассматривает не просто в одном ряду, а ставит на первое место среди иных типичных юридических преимуществ.

8. В числе мер по совершенствованию процесса технико-юридического определения преимуществ в законодательстве А.Г. Репьев называет «отказ (выделено мной. – **В.Б.**) от многократных отсылок правоприменителя к текстам различных нормативных положений» и «сведение к минимуму (выделено мной. – **В.Б.**) использования отдельных технико-юридических средств, способов, приёмов: оценочных понятий, неисчерпывающих перечней, исключений, оговорок, примечаний, дополнений» (с. 21 диссертации).

Перед нами чрезмерно радикальное и потому невыполнимое предложение – оно сводит на нет положительные свойства вышеназванных технико-юридических средств, принижает их практическую значимость. Доктринальный акцент должен быть сделан на другом – не отказываться (это невозможно) от метода законодательных отсылок, не сводить к минимуму применение оценочных

понятий, перечней, оговорок, примечаний, а установить с учетом принципа правотворческой экономии необходимо-разумное адекватно-содержательное использование их при государственной регламентации преимуществ.

9. Существенная лексическая ошибка диссертанта в том, что он на с. 19 диссертации утверждает: «В определенном ракурсе умаление может выступать как абсолютный антипод преимуществу». К тому же автор почему-то полагает, что понятие «умаление» является архаизмом (с. 30 автореферата диссертации). Нельзя забывать, что антонимы, если они верно определены и раскрыты, помогают вскрытию природы изучаемого феномена. Я пришел к выводу, что понятие «умаление» не является антиподом и не выступает антонимом по отношению к понятию «преимущество».

Чтобы понять, являются ли слова «преимущество» и «умаление» антонимами, следует проанализировать лексические значения этих слов, заглянув в словари.

В одном из самых популярных толковых словарей слово «умаление» имеет словарную статью: «УМАЛѢТЬ, -лю́, -ли́шь; -ле́нный (-ён, -ена́); сов., что (книжн.). Сделать или представить менее значительным, чем есть на самом деле, преуменьшить. *У. значение чего-н. У. вину*» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (75 тыс. слов). Москва, 1992.).

Не менее авторитетный академический словарь трактует «умаление» так: «УМАЛѢНІЕ, -я, ср. Действие по знач. глаг. умалить—умалять; действие и состояние по знач. глаг. умалиться—умаляться. Человеческий образ всегда был у него в умалении, но мало-помалу он и вовсе утратил его. Салтыков-Щедрин, Мелочи жизни. Не об ослаблении и умалении контроля идет речь, — речь идет как раз об его усилении. Киров, Статьи и речи, 1934» (Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.).

Определение этому слову находим и у Д.Н. Ушакова: «УМАЛѢ'НІЕ, -я, мн. нет, ср. (книжн.). Действие по глаг. умалить—умалять и состояние по глаг. умалиться—умаляться. *У. доходов. У. достоинства*» (Толковый словарь русско-

го языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.).

Примечательно, что в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и в Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова интересующее нас слово имеет пометку «книж.», означающую отнесение лексической единицы к литературно-книжным словам.

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой слово «преимущество» имеет следующие значения: «ПРЕИМУ́ЩЕСТВО, -а, *ср.* 1. Качество, свойство, выгодно отличающее кого-, что-л. от кого-, чего-л. 2. Искключительное право, привилегия» (Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.).

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) содержится следующая словарная статья: «ПРЕИМУ'ЩЕСТВО, -а, *ср.* 1. Превосходство, качество, возвышающее кого-что-н., дающее кому-н. перевес над другими. || Преобладание, превосходство, присущее чему-н. в сравнении с чем-н. другим. 2. Искключительное право, привилегия (право)» (Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.).

Таким образом, видим, что значения слов разные, словарные статьи не содержат перекликающихся оттенков лексических значений этих слов.

Кроме того, Словарь антонимов также не наделяет их противоположными значениями. Слово «преимущество» имеет 3 антонима: «недостаток», «минус», «изъян» (URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 01.04.2020)).

Что касается отнесения слова «умаление» к архаизмам, то это в корне неверно. Архаизмами (от *греч.* *archaios* – древний) называются устарелые для определенной эпохи, вышедшие из употребления языковые элементы (слова, выражения, аффиксы), замененные другими (очи, уста, ланиты, тороватый, дабы, сей, зело и др.) (См.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1976.)

Лексическая же единица «умаление» в употребляемом здесь значении является общеупотребительной.

10. Считаю возможным упрекнуть диссертанта в уходе от обсуждения некоторых принципиальных проблем исследуемой темы, избрании «фигуры умолчания» тогда, когда «доктринальная пушка» должна «стрелять».

Третий параграф пятой главы диссертации посвящен анализу злоупотреблений правовыми преимуществами (с. 374–394). Ни в этом фрагменте работы, ни в других её главах не исследован один весьма опасный вид властного злоупотребления преимуществом. Речь идет о ситуациях, когда законодательство предоставляет определенным категориям граждан то или иное преимущество, но реально в силу разных субъективных и объективных причин люди не могут им воспользоваться. Такого рода популистско-демагогические «государственные подарки» вполне можно квалифицировать как псевдопреимущества, как квазипреимущества, как лжепреимущества. Такие проблемы существовали в советское время, не исчезли они и ныне. Напомню в качестве примера, что по законодательству СССР в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года «О праве пользования дополнительной жилой площадью» (СУ РСФСР. 1934. № 14. ст. 181) даже аспиранты при вузах имели право сверхустановленной общей нормы жилой площади на отдельную комнату, а при её отсутствии – не менее 20 кв. метров дополнительной площади. Перечень льготников был огромен и, конечно, государство было не в состоянии выполнить принятое обязательство.

В этой связи диссертанту было бы целесообразно среди принципов правовых преимуществ назвать их финансово-материальную обеспеченность. На мой взгляд, этот аспект правовых преимуществ раскрыт не очень глубоко и не вполне доказательно, хотя не исключаю, что это находится за пределами специальности 12.00.01. Однако, как раз в данном случае, можно было разумно использовать так часто декларируемый междисциплинарный подход, осуществить технико-юридическую конвергенцию гуманитарных, естественных наук и практик. В этом же ряду стоит проблема неодинакового (что резко

нарушает равенство прав граждан) отношения государственной власти к материальному «сопровождению» высших почетных званий – народные и заслуженные артисты России получают приличное ежемесячное денежное вознаграждение, а заслуженные деятели науки России, заслуженные юристы России (и все приравненные к ним) не получают ничего. Означает ли такое отношение власти и законодателя, что формально одноуровневые почетные звания фактически не равноценны?

Не только коррупционный правотворческий лоббизм, но и допустимые методы лоббирования – неисследованное, но достаточно сильное и совсем не единичное средство создания (легализации) самых разных необоснованных преимуществ. Особая социальная опасность этой деятельности очевидна, и меры противодействия ей должны вырабатываться системно с учетом, как правило, высокого статуса и хорошей профессиональной подготовки лоббистов.

11. В работе раскрыты многие технико-юридические дефекты оформления правовых преимуществ в нормативных правовых актах, которые вызывают в итоге немало проблем правоприменительного характера. Однако, к сожалению, далеко не все из них были имплементированы в практико-прикладную плоскость. Комплексное многоплановое исследование правовых преимуществ с позиции юридической техники поистине открывает необозримые возможности для демонстрации единства правовой теории и практики, и где, как не в докторской диссертации, реализовать этот компонент. Мною неоднократно обращалось внимание, что на уровне подобного рода исследований диссертант не должен обходить потенциал доктринального правообразования и правотворчества. Не просто о низкой практической отдаче, досадном тактическом, организационно-управленческом промахе, а о значительной юридической пагубности следует вести речь тогда, когда стратегическая цель правовых исследований в виде приемлемого законотворческого результата стала пропадать из исследований наших ученых без объяснения причин. Неудачные попытки отдельных авторов предлагать многочисленные поправки в законодательство не означают недопустимости и невозможности качественной многоотраслевой

унификации и стандартизации правового пространства. Исследование А.Г. Репьева несомненно бы выиграло, предложи он и соответствующим образом аргументируй идею законопроекта, в котором могла быть представлена система теоретических суждений, практических рекомендаций, направленных на унификацию законодательства о преимуществах, содержательную и глубокую проработку дефинитивного аппарата типов, видов и подвидов правовых преимуществ. Эту острейшую и имеющую непосредственное отношение к теме его диссертации проблему автор упустил, хотя потенциально предложенный бы им законопроект (или даже Кодекс) мог бы стать мощным, «цементирующим» целевым ориентиром для законотворчества и правореализации, способствовал бы значительному облегчению процесса устранения большинства содержательных и технико-юридических дефектов системы правовых преимуществ в российском законодательстве.

И самое последнее. В стенах родного для меня вуза разрешите прибегнуть к новой форме «проверки» диссертанта – попросить его **практически** применить результаты своей монографической работы и выступить перед членами диссертационного совета в качестве независимого эксперта по трём конкретным правовым сюжетам.

Первый сюжет. Любопытное, но не бесспорное преимущество установлено частью 1¹ статьи 88 Федерального закона РФ от 18 марта 2020 года № 53 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», которая гласит: «Для обучения в специализированном структурном образовательном подразделении заграничного учреждения Министерства иностранных дел Российской Федерации по основным общеобразовательным программам наряду с лицами, указанными в части первой настоящей статьи, могут приниматься на бесплатной основе иные лица по решению руководителя заграничного учреждения Министерства иностранных дел Российской Федерации, согласованному с центральным аппаратом Министерства иностранных дел Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации предоставляется преимущественное право при приеме на обучение по ука-

занным общеобразовательным программам» (РГ. 2020. 20 марта). В этом акте, на мой взгляд, отсутствует какая-либо заслуга, нет иного конкретного основания преимущества. Гражданство само по себе (без надлежащей подготовки абитуриента) не может быть основанием предоставления столь значимого преимущества.

Согласен ли диссертант с моей оценкой, и какими аргументами он может дополнить либо опровергнуть её?

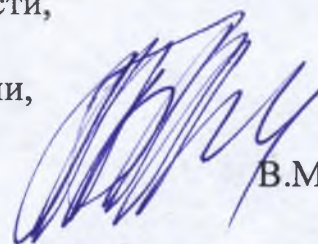
Второй сюжет. Известно, что в конце 2019 года был принят закон, дающий младшим братьям и сестрам преимущественное право при поступлении в школу, где учатся старшие дети семьи. Появилось немало коллизионных моментов – что делать, если родители развелись и дети живут в разных местах, как быть со специализированными школами, если у детей разные способности и склонности? Какие, по мнению диссертанта, имеются дефекты у этого преимущественного права?

Третий сюжет. В современном российском праве, по мнению некоторых специалистов, акцент смещается с защиты прав меньшинств к фактической передаче им дополнительных привилегий (Сосов М.Н. Защита меньшинств: уравнение в правах или предоставление привилегий? // Теория государства и права. 2020. № 1 (17). С. 183–188). Вопрос диссертанту – каким образом можно посредством юридических преимуществ обеспечить разумный баланс в уравнивании меньшинства в правах с большинством.

Отмеченные пожелания и замечания не умаляют научную ценность, теоретическую и практическую значимость диссертационной работы, не снижают общий высокий уровень проведенного исследования, результаты которого способствуют развитию теоретического правового знания, расширяют проблемное поле правоведения в целом, развивают теорию и практику отраслевых юридических дисциплин, стимулируют междисциплинарный дискурс по вопросам системы юридических средств воздействия на социум. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация Репьева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» является единолично выполненным, самостоятельным, законченным научным исследованием, научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политическое и культурное значение. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым пунктами 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор Репьев Артем Григорьевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент –
помощник начальника
Нижегородской академии МВД России
по инновационному развитию научной деятельности,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

В.М. Баранов

« 8 » апреля 2020 г.

Сведения об официальном оппоненте:
Баранов Владимир Михайлович.

Ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

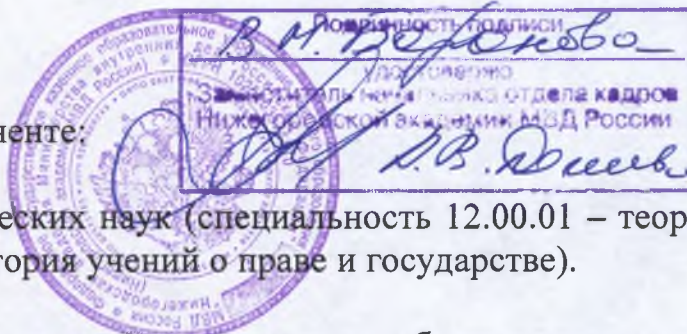
Ученое звание: профессор.

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, БОКС-268;

Тел.: 8 (831) 421-73-33;

E-mail: baranov_prof@bk.ru.

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет

д.ю.н., профессора, помощника начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности **Баранова Владимира Михайловича** по теме докторской диссертации Репьева Артема Григорьевича на тему «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

1) Баранов В.М. Логико-гносеологические, аксиологические, технико-юридические проблемы наградного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). С. 361-370.

2) Баранов В.М., Поляков С.Б. Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3 (110). С. 135-151.

3) Баранов В.М. Логико-гносеологические, аксиологические, технико-юридические проблемы наградного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). С. 361-370.

4) Баранов В.М. Правовые исключения: теория, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). С. 145-157.

5) Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. С. 16-29.

6) Баранов В.М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). С. 497-502.

7) Баранов В.М., Кабанов П.А. Классификация антикоррупционного процессуального законодательства субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. № 4 (48). С. 685-698.

8) Баранов В.М., Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). С. 12-18.

9) Баранов В.М. Кодекс Российской Федерации об оппозиционной политической деятельности: необходимость, содержание, технико-юридические особенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). С. 267-273.

10) Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). С. 11-19.

Помощник начальника ФГКОУ ВО
«Нижегородская академия МВД России»
по инновационному развитию научной деятельности,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

20 января 2020 г.

В.М. Баранов

«Список публикаций В.М. Баранова удостоверяю»
Ученый секретарь ученого совета
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

20 января 2020 г.

А.Ю. Афанасьев

ОТЗЫВ

научного консультанта на диссертацию Репьева Артема Григорьевича на тему: «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Выполненная А.Г. Репьевым диссертация характеризуется как самостоятельное, творческое и законченное научное исследование, содержащее совокупность теоретических положений, позволивших решить крупную научную проблему и имеющих несомненное значение для теории и практики формирования и совершенствования системы российского права и законодательства.

Со времени защищенной в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» в 2011 году кандидатской диссертации, автор, расширив область научного поиска, продолжал научно-исследовательскую работу в рамках выбранного вектора, принимал участие в выполнении ряда значимых научных проектов, публикуя промежуточные результаты завершения к настоящему моменту исследования.

Диссертация А.Г. Репьева посвящена весьма актуальной и значимой теме, напрямую увязанной с существующими проблемами в современной практике государственно-правового строительства в Российской Федерации. Вопросы предоставления правовых преимуществ отдельным участникам общественных отношений затрагивают сущностные моменты процесса обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а сама система преимуществ находится в центре правовой системы.

Роль и значение преимуществ в юридических нормах существенным образом недооценены в отечественном учении о праве, что, в свою очередь, не позволяет отразить в теории всей полноты происходящих с ним трансформаций. В диссертации раскрывается оригинальная идея о преимуществе как правовой и законодательной категории, имеющей как

абсолютно и непреложно позитивное значение, так и отдельные негативные проявления, связанные с дискриминацией и злоупотреблением подобными «сверх» возможностями. Доказанные в работе факторы, причины и условия формирования преимуществ в обществе будут способствовать дальнейшему развитию системы права и законодательства, нахождению баланса между дозволениями и ограничениями в правовом регулировании, преимуществами и пределами их установлениями. Без этого, как известно, невозможно совершенствование нормативно-правовой материи.

Общетеоретическое исследование правовых преимуществ имеет особое звучание и в свете того, что система законодательства в современных условиях должна обладать свойством повышенной адаптивности, гибкости, но не быть излишне нестабильной, абстрактной. Нахождение баланса между тенденциями, связанными с потребностями улучшения правового положения отдельных участников общественных отношений, и необходимостью сдерживания их нежелательного поведения, определения пределов действия их преимуществ, – составляет одну из наиболее актуальных задач науки теории права. Данное исследование своевременно восполняет весьма существенный пробел в юридическом знании и надлежащим образом вводит в научный оборот столь требуемую категорию правового преимущества.

Диссертант удачно сформулировал цель работы, которая не только обеспечила правильную постановку основных задач, но и их решение. Все это способствовало всестороннему исследованию и полноте общетеоретического отражения наиболее общих закономерностей сущности преимуществ в праве, их основных форм и типов проявления, механизма установления и определение пределов, установлению детерминантов нарушения правового равенства и злоупотребления преимущественным положением.

В представленной работе А.Г. Репьев предпринял успешную попытку определения теоретических и методологических основ решения

поставленных в диссертации задач исследования, и предложил комплексную научно обоснованную модель преимуществ в праве, обосновав пути повышения эффективности правового регулирования через систему преимуществ, в т.ч. приемы и способы унификации существующих положений законодательства.

Заслуживает одобрения сформулированная автором дефиниция правового преимущества, ее выявленные признаки, содержание, а также проведенное соотношение со смежными категориями (законодательным исключением, правовым стимулом, поощрением и пр.). К элементам новизны работы также следует отнести: проведенную типологию преимуществ в законодательстве; сформулированный соответствующий понятийный аппарат, сущностные и содержательные особенности, отличительные признаки, а также подвидовое деление иммунитетов, привилегий, льгот и особых правовых процедур, их характерные черты и упущения при технико-юридическом выражении; установленные значение и функциональная роль преимуществ в общей теории прав человека, а также их соотнесение с основополагающими правами человека и гражданина, аргументирование места преимуществ в структуре правового статуса личности.

При этом в работе используется обширный нормативный и эмпирический материал, применяется разнообразный методологический инструментарий, что позволило в итоге сформулировать и вынести на защиту ряд взаимосвязанных положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение и значительный шаг в развитии науки теории государства и права.

Следует подчеркнуть, что именно категория «правовое преимущество» дает возможность автору интегрировано и системно отразить в теории государства и права целый ряд взаимосвязанных феноменов, включенных в систему законодательства: специальные правовые нормы, специальный правовой статус, категории «неприкосновенность» и «достоинство», льготы,

привилегии, правовые иммунитеты, особые правовые процедуры; установить между ними предметные и функциональные связи, а также выявить расхождения в использовании законодательной терминологии и аргументировать несоответствие закрепляемых в системе нормативных правовых актов целей и средств правового регулирования.

Большое значение для юридической практики имеют предложения автора, направленные на совершенствование законодательства России в сфере закрепления и реализации правовых преимуществ должностных лиц, государственных служащих, а также наименее защищенных слоев населения. Следует поддержать А.Г. Репьева в том, что успешность реализации целей укрепления правового статуса всех вышеназванных категорий, во многом зависит от совершенствования законодательной и нормотворческой систем государства, упрочения институтов гражданского общества. Необходимым условием является мобилизация и использование всех методов и способов правового регулирования, включая и такие институты, как правовые преимущества.

Диссертация выполнена в добротном научном стиле, присутствует необходимая доля полемичности, однако по принципиальным вопросам автор четко аргументирует свою позицию. Основные положения диссертации нашли соответствующее отражение более чем в 100 публикациях автора по теме исследования, в том числе 43 в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, из которых четыре статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science), четырех единолично выполненных монографиях, трех разделах коллективных монографий, сборниках научных трудов.

Полученные в ходе исследования результаты и выводы являются итогом продолжительной, качественной работы соискателя с нормативными правовыми актами, памятниками законодательства, юридическими

источниками и могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов, их должностных лиц. Кроме того, опубликованные А.Г. Репьевым работы, несомненно, найдут свой отклик при преподавании теории и истории государства и права (как России, так и зарубежных стран), а также специальных курсов по юридической технике, толкованию права, обеспечению прав человека, разработке соответствующих учебно-методических пособий.

В процессе работы над диссертацией А.Г. Репьев проявил себя как зрелый исследователь, способный ставить неординарные научные задачи и успешно решать их, опираясь на апробированный юридической наукой методологический инструментарий для достижения заявленных цели и задач. Творческий потенциал диссертанта позволил по-новому представить ряд аспектов исследуемой проблематики, сформулировать конкретные предложения, что можно признать дополнительным вкладом в развитие науки теории права. Диссертанта выгодно характеризует точное использование правовых категорий в интересах анализа проблем, определяемых предметом исследования. Особенного упоминания заслуживает творческая самостоятельность А.Г. Репьева, инициативность, настойчивость, основанная на высоком профессионализме и соответствующем уровне научной квалификации. Одновременно ему свойственно внимательное отношение к рекомендациям и пожеланиям научного консультанта, коллектива кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, где выполнялось исследование.

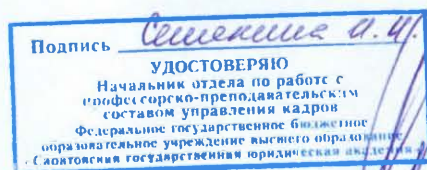
Таким образом, диссертация А.Г. Репьева представляет собой самостоятельную, обладающую внутренним единством, завершенную научно-квалификационную работу, в которой решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для уяснения сущности, содержания, технико-

юридического закрепления системы правовых преимуществ в российском праве.

Диссертация «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» соответствует требованиям абз. 1. п. 9 и п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 и её автор, Артем Григорьевич Репьев, заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Научный консультант –
профессор кафедры теории государства и права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Иван Николаевич Сенякин

30.12.2019г.

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Адрес электронной почты: vestnik2@ssla.ru, тел. (8452) 299087

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника (руководителя направления) Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия Владимира Михайловича Сырых на диссертацию Репьева Артема Григорьевича на тему: «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Саратов, 2019. 529 с.)

Диссертация А.Г. Репьева представляет собой завершенное оригинальное комплексное монографическое теоретико-правовое исследование категории «преимущество», связанных с этим процессов дифференциации, индивидуализации в российском праве. Изучение системы средств и юридического механизма улучшения правового положения специальных субъектов в условиях дальнейшего совершенствования действующего законодательства крайне востребовано, в том числе, с учетом решаемых задач по формированию социального, правового государства и укреплению открытого гражданского общества.

Актуальность исследования не вызывает сомнений как в теоретическом, так и в практическом отношении. В первую очередь, это объясняется тем, что категория «правовое преимущество», прочно вошедшая в повседневный экономический, социальный лексикон, не может считаться достаточно изученной с юридических позиций. По данной теме существуют единичные монографические исследования российских авторов в области теории права, при этом перемежающиеся с анализом смежных институтов: льгот, привилегий, исключений и т.д.

Кроме того, обозначенный проблемный аспект доктринального уяснения места и роли преимуществ в системе российского права влечет за собой и трудности правоприменительного характера. Именно отсутствие законодательно установленного определения правового преимущества, компонентов, включенных в систему типов улучшения правового положения, четко очерченного круга лиц, обладающего преимуществами, существующие коллизионные нормы, касающиеся аспектов закрепления и реализации права на такие типы преимуществ как льготы, особые правовые процедуры, – препятствуют полному осуществлению прав, свобод и законных интересов граждан, способствуют незаконному уклонению от юридической ответственности, стимулируют повышение общественного недовольства, вызванного дискриминирующими нормами законодательства и их реализацией правоприменительными субъектами.

Таким образом, диссертационная работа А.Г. Репьева, основная цель которой видится в комплексном формировании теоретической модели и технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве, представляется актуальной как для теории права (поскольку вносит весомый вклад в формирование современной парадигмы системы права, способствует получению новых научных знаний об объективных детерминантах существования преимуществ и влиянии их на государственно-правовое развитие), так и для юридической практики, в связи с наличием в ней конкретных предложений по совершенствованию процесса правового регулирования через систему преимуществ.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные положения диссертации подтверждаются эмпирическим материалом, положениями, выводами, сформулированными в работах российских правоведов, а также материалами законотворческой и правоприменительной практики.

Нельзя не отметить стремление соискателя осмыслить результаты ис-

следования под углом зрения их практического применения. Обоснованные в диссертации теоретические выводы, разработанные практические рекомендации в адрес деятельности органов законодательной и исполнительной власти, в том числе и правоохранительных органов (с. 122-126, 144-146 и др.), позволяют выявить и обозначить пути совершенствования эффективности их функционирования, спрогнозировать оптимальные условия реализации намеченных планов.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций обусловлены логично выверенной структурой диссертационного исследования, которое обладает внутренним единством. Диссертация состоит из введения, пяти глав, подразделенных на девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем в результате комплексного теоретико-правового анализа преимуществ в российском праве, обосновываются широкой источниковедческой базой, включающей в себя федеральное и региональное законодательство Российской Федерации, а также другие нормативные правовые акты; решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; значительный массив научной литературы, в т.ч. зарубежные источники, периодические и другие издания; диссертации и авторефераты диссертаций; электронные ресурсы.

В представленной работе автор провел самостоятельное исследование проблемы уяснения сущности правового преимущества; оценил имеющиеся знания в указанной области; реализовал их сопоставление с целью выявления существующих противоречий; предложил собственное видение проблемы с анализом отдельных дискуссионных моментов избранной темы диссертации.

Четкая формулировка цели и задач работы, компетентно обозначенные методологическая и теоретическая основы исследования, также обеспе-

чили обоснованность выдвигаемых научных гипотез и их доказательство (с. 10-11).

Положительным в исследовании является выбранный автором методологический аппарат диссертации, который представляется существенным, убедительным, многогранным (с. 12-13). Диссертационная работа А.Г. Репьева по глубине проведенного теоретического анализа, содержанию полученных результатов, безусловно, носит новаторский и поисковый характер. Особенно ярко это проявляется во введении в научный оборот новых категорий – «властная прерогатива», «особая правовая процедура», «особый правовой порядок», аргументации их понятий, отличительных признаков от смежных правовых явлений (положения, выносимые на защиту №№ 10, 12, а также с. 310-311, 343-354).

Заслуживает высокой оценки проведенная соискателем корреляция между конструкциями «правовое преимущество», «преимущественное право» (приоритетное, первоочередное, внеочередное и т.д.) и «исключительное право», характеризующимися смешением как в научных трудах, так и правоприменительной практике. А.Г. Репьев обосновано, доказательно представил точки соприкосновения данных конструкций, выявил элементы их отличия (с. 346-348).

Положения, выносимые соискателем на защиту, методологический инструментарий, направленный на выяснение структуры категории «правовое преимущество», широкое использование разнообразного историко-правового, международного и отечественного нормативного материала, общая насыщенность работы источниковедческой базой и научным аппаратом, обуславливают высокий уровень новизны, достоверности и обоснованности выявленных в ходе исследования выводов и рекомендаций.

В данном аспекте работа А.Г. Репьева представляет собой одну из первых удачных попыток научного осмысления проблем реализации законодательства о правовых преимуществах, с целым рядом практических

предложений по их преодолению.

Хотелось бы отметить **личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, репрезентативность эмпирического материала**, глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Во введении определены основные проблемы исследования, его предмет, цель и задачи; обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, показана степень ее разработанности; обозначены источниковая и методологическая базы исследования; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; определены теоретическая и практическая значимость исследования; приведены данные об апробации ее результатов.

Далее изучение сущности заявленной категории автор начинает с осмысления общенаучных подходов и методологических оснований исследования преимуществ в праве (с. 29-46), а также установления причин и условий их появления в обществе (с. 46-59). Следует поддержать автора, подметившего важный аспект, что с первых дней жизни индивид оказывается в условиях социальной борьбы, конкуренции, отстаивания своих интересов, в результате чего складывается дифференциация общества. Обусловлено это, в первую очередь, неоднородной, многослойной структурой социальной среды, закономерностями развития природы, историческими и культурными предпосылками объективной действительности. В результате, помимо базовых, основополагающих прав, отдельные субъекты, в силу социально активной деятельности или по иному основанию, получают расширенные возможности, дополнительные ресурсы или послабления. Соискатель подкрепляет выдвинутые в первых двух параграфах работы гипотезы критическим сопоставлением различных учений о преимуществах в политической и правовой мысли, а также изучением исторических аспектов формирования категории «преимущество» в праве (с. 55-95). Итог первой главы исследования А.Г. Репьев подводит пятым параграфом, где аргументирует

мысль, что получение отдельными членами общества дополнительных прав и расширенных возможностей на всех исторических этапах развития права и государства обуславливало необходимость визуализировать имевшиеся преимущества через правовые и иные символы – знаки, медальоны, ордена, а также одежду и ее элементы (с. 106-107).

Важное значение имеет вторая глава представленного диссертационного исследования, в которой раскрывается функциональная характеристика правовых преимуществ. Соискатель весьма убедительно нащупал аспекты соотношения преимуществ с основополагающими правами человека и гражданина, что подчеркивает его личный вклад в разработку проблемы, поскольку вкрапление правовых преимуществ в систему прав человека и гражданина – аспект, ранее не затрагивавшийся учеными. Следует отметить интересный подход автора к сопоставлению категорий «достоинство» и «преимущество», как с историко-правовых позиций, так и с учетом современного развития законодательства и аргументированный тезис, что развивались они хотя и параллельно друг другу, но имели признаки, как единства, различия, так и взаимодействия, и противоречий (с. 138-140). Позиция соискателя относительно обоснования места и роли правового преимущества в структуре специального правового статуса может быть поддержана (с. 169), что обусловлено не только обстоятельным анализом данной конструкции, но и приведенными примерами из практики.

Третья глава диссертации полностью посвящена общетеоретическому анализу категории «правовое преимущество», соотношению преимущества со смежным правовым явлением – исключением (с. 178-184), рассмотрению связи преимуществ с институтами «поощрение», «дозволение», «стимул» и др. (с. 187-188 и др.). На основе обширной правовой литературы и нормативного материала соискатель раскрывает взаимосвязь понятий, тем самым углубляя собственное понимание данных проблем, имеющих для исследования важное значение.

В данной главе автор выходит на высокий научный уровень обобщения исторического, теоретического и законодательного материала, проявляет широкую эрудицию, умение мыслить нестандартно. Соискатель в ходе исследования определил юридическую природу правовых преимуществ, как с позиции нормы права (с. 190-192), так и способа правового регулирования (с. 193-194), проанализировал их место и роль в системе публичных и частных отношений, провел типологию и классификацию (с. 196-197, 212), выяснил объем и содержание преимуществ через предложенный механизм установления и определения их пределов (с. 225-226 и др.).

Особый научный интерес представляет проведенное в третьей главе исследование закономерностей технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве. С помощью всеобщих законов диалектического и исторического материализма А.Г. Репьевым доказывается объективность перехода преимуществ из возможности (в доправовой и догосударственный периоды общества) в действительность (с появлением первых норм об иммунитете в римском праве, иммунитетных и льготных грамот князей на Руси и т.д.) (с. 41). При рассмотрении технико-юридического выражения преимуществ в праве соискатель аргументированно подошел к выводу о движении понятия «правовое преимущество» от абстрактного к конкретному, переходе отдельных законодательных приемов установления преимущественного положения субъектов от их количества в качество (с. 193, 266 и др.).

Элементами научной новизны диссертации характеризуются положения четвертой главы, где обосновывается система типов правовых преимуществ, включающая в себя иммунитет, привилегию, льготу и особую правовую процедуру. Соискатель, ранее на уровне кандидатской диссертации исследовавший категорию «иммунитет», находит в ней новые грани, дополняет характеристику, уточняет содержательные признаки и дефиницию, про-

водит соотношение иммунитета с иными типами преимуществ, в первую очередь с льготой и привилегией (с. 269-272, 278-282).

Большой научный интерес представляет авторское видение относительно категорий «привилегия» и «льгота», впервые рассмотренных в качестве видов правовых преимуществ. Подобный подход позволил автору раскрыть содержание места и роли привилегий и льгот в отраслях российского права, подчеркнуть высокую общественную опасность фактов злоупотребления правом на преференции, субсидии, пособия и компенсации, выступающие видами привилегий и льгот, обосновать теоретико-правовую основу, а также философскую, социальную и антропологическую необходимость существования подобного рода отступлений от норм.

Высокую профессиональную компетентность, творческий и новаторский характер диссертант проявил в разработке концепции правовых преимуществ в ракурсе современных тенденций законодательства, в т.ч. касающихся аспектов цифровизации, предоставления улучшенных возможностей для населения в сфере государственных услуг (с. 355-357). С опорой на законодательство и правоприменительную практику им приводятся аргументы и конкретные примеры достижения подобного рода комфортных условий для субъектов правоотношений (через создание полноценных правовых режимов, основанных на преимуществах), прогнозируются риски, этим обусловленные, а также предлагаются меры, направленные на повышение эффективности намеченных планов (с. 359, 365-368). Выдвигаемые автором предложения по изменению норм права, при их успешном и правильном воплощении, возможно, смогут устранить образовавшиеся коллизионные нормы, удачно вычлененные и проанализированные диссертантом. Обозначенное представляет собой несомненную научную и практическую ценность.

Солидная теоретическая, эмпирическая и практическая база исследования подкреплены умелым вкраплением в материю исследования социоло-

гического способа познания. Тематика преимуществ настолько злободневна, что обуславливает полезность изучения мнения по проблемам преимуществ как в целом, так и отдельных проявлений преимущественного правового положения специальных субъектов через анкетирование и интервьюирование практиков (прежде всего судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, служащих государственных и муниципальных органов власти, работников юридических служб предприятий и учреждений), представителей научной юридической общественности, равно как и обучающихся по юридическим специальностям в образовательных организациях, а также граждан, не имеющих юридических познаний. Это удалось А.Г. Репьеву, что наглядно демонстрирует приложение к диссертации, выполненное в виде двух аналитических справок, содержащих весьма интересный материал (с. 504), подтверждающий отдельные выводы автора.

Сформулированные в работе выводы относительно процессов интеграции правовых преимуществ в устоявшиеся структурные образования системы российского права позволяют углубить и конкретизировать имеющиеся в юридической литературе доктрины и положения относительно исследуемой проблемы и дают действенный теоретико-методологический импульс к ее дальнейшему исследованию, свидетельствуют о концептуальном, соответствующем докторскому уровню **содержании диссертации, ее завершенности**. Материалы и выводы работы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Толкование права» и др. Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней предложения могут быть применены в правотворческой и законотворческой деятельности, при закреплении и реализации преимуществ в качестве инструментов правового регулирования.

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации А.Г. Репьева, обладают достоверностью, научной

новизной, подкреплены обширным эмпирическим материалом. Автор, без сомнения внёс личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызывать критических замечаний.

1. А.Г. Репьев определяет объект исследования как юридически значимые общественных отношения, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией правовых преимуществ (с. 10). По нашему мнению подобная номинация объекта исследования является проблематичной, поскольку в реальной жизни таких отношений в обществе до и независимо от права, наподобие отношений в сфере частного права, не существует. В любом случае каких-либо научных процедур с заявленными общественными отношениями в диссертации не проводится, каким образом и где они существуют ничего не говорится.

В числе основных источников эмпирической базы исследования А.Г. Репьев называет решения органов судебной власти, нормативные акты, аналитические и статистические материалы, протоколы и стенограммы парламентских слушаний (с. 14). Все названные документы содержат свидетельства о реально сущих правовых отношениях, возникающих на основе норм действующего публичного права. Именно эти правоотношения, в совокупности с практикой деятельности органов государства и реализации норм по вопросам правовых преимуществ, а также с конкретно-историческими условиями их действия и реализации образуют объект правовой науки. В конкретно-исторических условиях, могут находиться социальные проблемы, связанные с законодательным закреплением соответствующих преимуществ, но, как уже говорилось, общественные отношения по реализации преимуществ до принятия закона возникнуть не могут, хотя

бы потому, что одной стороной этих отношений выступает государственный орган, уполномоченный на действия законом.

2. Предметом исследования А.Г. Репьев признает «наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональная характеристика, типология и классификация, соотношение со смежными правовыми категориями, проблемы механизма технико-юридического закрепления» (с. 10).

По нашему мнению, изложенная характеристика предмета диссертационного исследования не в полной мере соответствует его действительному предмету. Заслуживает внимания стремление диссертанта определить названный компонент исследования в духе современных о нем представлений, как совокупность закономерностей. Вместе с тем, непонятно, почему автор сводит предмет диссертации не к закономерностями реально сущих правовых преимуществ, которые он непосредственно изучает в процессе написания диссертации, а к закономерностями доктринального плана – *«наиболее общими закономерностями формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество».*

Имеющая подобный предмет диссертация должна быть написана по проблематике истории правовых и политических учений. Между тем диссертация подготовлена по предмету общей теории права, следовательно, предметом диссертации должны быть закономерности правового преимущества как приема, метода законодательной техники. Сообразно этому предмету надлежит раскрывать опосредствующие его понятия, конструкции, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональные характеристики, типологию и классификацию понятийного аппарата по предмету диссертационного исследования.

Произвольное определение диссертантом объекта и предмета исследования, является делом ординарным, поскольку в редкой диссертации можно

найти их верные описания. Обычно на эту сторону ни диссертационный совет, ни Экспертный совет ВАК не обращают внимание. Можно было бы и в данной диссертации закрыть глаза на авторскую позицию по вопросу, которого мало кто знает. Однако, данная диссертация представляет собой талантливо выполненную работу в части юридического аспекта исследования. Поэтому, к ней целесообразно применить более высокие стандарты и в части философского аспекта исследования.

3. По нашему мнению, нуждается в уточнении сформулированная А.Г. Репьевым дефиниция понятия «правового преимущества» По его мнению – это «юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и все-сторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям» (положение, выносимое на защиту № 1).

Во-первых, форма мышления «правовое преимущество», опосредствующее один из многих приемов законодательной, правотворческой техники, никак не может претендовать на статус научной категории правовой науки. В философии и логике категория понимается как предельно общее фундаментальное понятие, выражающее наиболее существенные отношения тех или иных областей действительности, знания и деятельности. С этих позиций категориями правовой науки могут выступать в лучшем случае лишь, такие предельно общие понятия, как право, государство, демократия, равенство, эквивалентность, свобода воли и др. Формы мышления, отражающие явления и нормы в пределах институтов отдельной отрасли права или регулируемых ими общественных отношений выступают в качестве понятий.

Во-вторых, согласно логике понятия отражают реально сущие явления и процессы. Как следует из дефиниции, сформулированной А.Г. Репьевым, «правовое преимущество» – это юридическая категория. Но если это так, то

каким образом форма мышления, может обладать свойствами права, предоставлять особые дополнительные права субъектом права? Из всего содержания диссертации «правовое преимущество» предстает как способ законодательной техники. Соответственно в дефиниции в роли родового понятия может быть использовано только понятие «способ, прием законодательной техники», но никак не юридическая категория, обладающая функциями правового регулирования.

4. Красной нитью через всю диссертацию проходит тезис А.Г. Репьева о неразрывной связи преимуществ и дозволений (с. 7, 9, 12 и др.), о том, что механизм установления в нормах законодательства преимуществ объективируется через дозволение (положение, выносимое на защиту № 6, с. 19), а где-то соискатель употребляет, например, словосочетание «расширенные дозволения», давая понять, что речь идет о правовых преимуществах (с. 47).

Между тем в работе отсутствуют какие-либо пояснения относительно авторского понимания сути и содержания дозволения в сфере правового регулирования. Нет ни авторской дефиниции дозволения, ни даже критического анализ воззрений других ученых на такой, без сомнения, базовый компонент теории правовых преимуществ как «дозволение». Отмеченный пробел несколько затрудняет понимание авторской концепции по теме диссертации и требует обязательного пояснения в ходе публичной защиты.

5. Одно из несомненных достоинств диссертации состоит в том, что А.Г. Репьев, пытается увязать свои исследования с современными тенденциями и средствами совершенствования Российского законодательства, в частности, с поиском путей применения средств цифровизации в сфере правового регулирования. Учитывая большие возможности цифровизации, в деле учета и распределения правовой информации, массовидного юридически значимого поведения субъектов права, диссертант предлагает устанавливать «правовой режим, основанный на преимуществах» (с. 357). Со-

держание такого режима сводится к сочетанию иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур, создающих формально определенное максимально благоприятное правовое состояние субъектов, имеющих специальный правовой статус, для реализации ими своих и государственных интересов.

Однако, система преимуществ, специальных режимов, оторванная от актов, закрепляющих стандартные, типичные правоотношения, вряд ли сможет работать эффективно. Ибо прежде чем понять смысл исключения, правовой патологии, нужно знать нормы, устанавливающие стандартные для большей части субъектов права и обязанности. Необходимо соединение этих двух систем, которое, в свою очередь, ничем не будет отличаться от ныне действующих нормативных правовых систем. Неясно, в чем же будет выражаться специфика предложенного диссертантом режима?

6. Диссертация заметно расширяет возможности традиционного догматического исследования, которое по преимуществу используется современными российскими правоведами проведением социально-правового опроса населения и юристов, с целью выявления их мнения относительно юридических преимуществ российского законодательства. Проведенное исследование и полученные данные, как уже говорилось, заслуживают самого пристального внимания и положительной оценки. Вместе с тем, следует сделать два замечания. Во-первых, опрос 200 респондентов не является репрезентативным, вопреки утверждению диссертанта, а скорее всего, носит характер панельного исследования. Во-вторых, анкетирование населения проводилось без тест-контроля респондентов на компетентность, что заметно снижает ценность полученных результатов. Согласно, канонам социологии, опрос представляет ценность, если анкеты были заполнены лицами, компетентными по предмету опроса.

Необходимо отметить, что высказанные замечания и пожелания носят полемический или частный характер и ни в коей мере не сказываются на высказанной ранее, весьма высокой, общей положительной оценке работы.

Диссертация носит творческий, самостоятельный характер, выполнена на необходимом теоретическом уровне.

Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы автором в 7 монографиях, 43 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science) и иных публикациях.

Диссертация выполнена по профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Содержание публикаций и автореферат соответствуют теме диссертации.

Диссертация Репьева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» является единолично выполненным, самостоятельным, законченным научным исследованием, научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политическое и культурное значение, диссертация соответствует всем требованиям абзаца 1 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор **Репьев Артем Григорьевич** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специаль-

ности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник (руководитель направления)
Центра исследования проблем правосудия
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Владимир Михайлович Сырых

В.М. Сырых

«12» мая 2020 г.

Адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 1005;

Тел.: 8 (495) 332-53-07;

e-mail: otdeltgp@rsuj.ru; 2707xyz@mail.ru;

Web-сайт: <https://rgup.ru>

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет
д.ю.н., профессора, главного научного сотрудника, руководителя
направления Отдела исследований проблем правосудия ФГБОУ
ВО «Российский государственный университет правосудия»

Сырых Владимира Михайловича

по теме докторской диссертации Репьева Артема Григорьевича
на тему «Преимущества в российском праве: теория,
методология, техника», представленной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

1) Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. № 1 (229). С. 75-89.

2) Сырых В.М. Понятие и состав индивидуального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. № 2 (109). С. 133-152.

3) Сырых В.М. Материалистическая философия частного права. Монография. М.: Юрлитинформ. 2016. – 576 с.

4) Сырых В.М. Проблемы гармонизации позитивного и социального (предпозитивного) частного права // Lex russica (Русский закон). М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 7 (128). С. 9-29.

5) Syrykh V.M. Why the Law is Equivalent and, as a Rule, Injustice // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. Т. 10. № 4. С. 598-605.

6) Сырых В.М. Исследовательские фокусы с предметом и объектом правовой науки и действительность // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. № 4. С. 22-30.

7) Сырых В.М. Материалистические мотивы, разрушающие краеугольные камни позитивистской доктрины права. Российское правосудие 2019 г. № 1. С. 18-29.

8) Syrykh V.M. Formation of a Person's Will to Commit a Legally Significant Act // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. Т. 11. № 6. С. 1002-1009.

главный научный сотрудник,
руководитель направления Отдела
исследований проблем правосудия ФГБОУ
ВО «Российский государственный
университет правосудия», доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Сырых Владимир Михайлович

Подпись

«Список публикаций В.М. Сырых удостоверяю»

Ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

А.П. Соколова

Сырых В.М.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА

ОТДЕЛ
КАДРОВ

21.01.2020

*В диссертационный совет Д 212.239.02
при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104*

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Туранина Владислава Юрьевича о диссертации Репьева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Актуальность темы диссертационной работы А.Г. Репьева обусловлена необходимостью детализированного теоретического осмысления феномена преимуществ в праве, определения его правовой природы. Полагаем, что данная необходимость предопределяется, в том числе, следующими факторами: историческими закономерностями появления и развития преимуществ в праве; формами закрепления преимуществ в правовых источниках и вариантами их практического применения; реализацией правовых преимуществ в контексте решения актуальных задач реформирования отечественной правовой системы; необходимостью формирования правовой культуры субъектов, имеющих специальный правовой статус; важностью совершенствования механизмов правозащитной и правоохранительной деятельности и др.

Диссертант, обосновывая актуальность своего исследования, приводит аргументы в пользу того, что регулирование общественных отношений только лишь путем соблюдения запретов и ограничений невозможно. Для мотивации инициативной личности должны использоваться и более гибкие

инструменты, том числе, правовые преимущества. Автор справедливо замечает, что «конституционный посыл обеспечения достойной жизни населению в рамках построения социального государства отражается в правовых мерах по укреплению юридического статуса субъектов, как находящихся в группе социального риска и нуждающихся в помощи, так и рассчитывающих на поддержку своей активной позиции. Добиться такого результата также позволяет эффективное использование правовых преимуществ» (с. 4 дисс.). Приведенные аргументы достаточно трудно оспорить и автор совершенно точно акцентирует на них свое внимание.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно, в соответствии с рассматриваемой тематикой. Отметим, что автор справедливо описывает задачи исследования не только под теоретико-правовым, но и под междисциплинарным и межотраслевым углом зрения, что делает данную работу многогранной и интересной по своему содержанию.

Диссертантом, в качестве основного, применялся диалектический метод исследования, так как, по его мнению, именно законы и принципы диалектики позволяют наиболее полно понять природу появления преимуществ в обществе и последующее закрепление в праве, дают возможность осознать их всеобщность и объективность присутствия в качестве одной из форм человеческого бытия. Материалистический подход позволил соискателю проследить реальную практико-ориентированную роль преимуществ в качестве мотиватора для достижения повышенных показателей в хозяйственной, производственной деятельности (с. 12-13 дисс.). Кроме этого, А.Г. Репьев использует многообразие общенаучных и специальных методов исследования, умело применяя формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

Рецензируемая диссертационная работа, с нашей точки зрения, представляет собой довольно удачную попытку теоретического анализа роли и значения преимуществ в праве, осуществленную в контексте обобщения трудов отечественных и зарубежных ученых, анализа исторических памятников

и действующего международного и национального нормативного правового массива.

Учитывая междисциплинарный и межотраслевой характер исследуемой проблематики, автор рассматривает широкий круг источников в области юриспруденции, философии, политологии и иных отраслей знания. Осуществив анализ и обобщение имеющихся в отечественной и зарубежной литературе сведений по исследуемой проблеме, что заслуживает позитивной оценки, соискатель выражает авторскую позицию по существу исследуемой тематики. При этом, систематизируя, и нередко критикуя различные точки зрения, А.Г. Репьев не переходит «красные линии», что говорит о научной культуре и корректности исследователя.

Результаты диссертационного исследования опираются на достаточно солидную нормативную и эмпирическую основу, которая включает более двухсот нормативных правовых и правоприменительных актов. Достоинством работы является и тот факт, что ее автор использует для обоснования своих теоретических выводов практику Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также других судебных инстанций.

К элементам научной новизны диссертации А.Г. Репьева, с нашей точки зрения, можно отнести:

- авторское определение понятия «правовое преимущество (с. 16, 195 дисс.);

- новый взгляд на проблему соотношения (единства, различия, взаимодействия и существующих противоречий) всех основных форм улучшения правового положения субъектов – иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур (с. 278-280, 294-301, 320-323 дисс. и др.);

- обоснование соприкосновения правового преимущества и юридического исключения (с. 178-184 дисс.), которое зиждется на их функциональной взаимосвязи, а также дополнении друг друга в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей в рамках конкретных правоотношений;

- проведенная классификация преимуществ (пусть и небесспорная), которая, с одной стороны, дополняет и корректирует устоявшиеся подходы относительно деления, например привилегий и льгот, а с другой, за счет авторского взгляда, развивает и открывает новые возможности в данной сфере (с. 21-22, 212, 220-224 дисс. и др.);

- детальное исследование содержания понятий «преимущественное право», «исключительное право»; выявление и корректировка характерных признаков преимущественного права субъекта как формы правового преимущества (с. 346-348 дисс.);

- предложения диссертанта по внесению изменений в российское законодательство, которые были сформулированы в ходе исследования, и направлены на совершенствование практики реализации правовых преимуществ (с. 119, 156, 306-307 дисс. и др.).

Теоретическая и практическая значимость исследования, личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, репрезентативность материала предопределяются объективной потребностью в обобщении имеющихся знаний о существующих правовых изъятиях, отступлениях от общих правил. Полагаем, что проведенное автором исследование способствует систематизации накопленных знаний по проблемам преимуществ в праве, расширяет проблемное поле теории права, стимулирует и активизирует междисциплинарные и межотраслевые связи гуманитарных знаний по вопросам обеспечения и реализации прав, свобод и законных интересов граждан, деятельности органов государственной власти.

Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования российского законодательства, закрепляющего особый правовой статус должностных лиц государства, обладающих правом на преимущество, а также слабозащищенных категорий населения; оптимизации деятельности органов муниципальной власти по реализации прав граждан на такие виды преимуществ как пособия, дотации и т.д.

Соискатель проводит через все исследование мысль о том, что предоставление правовых преимуществ отдельным субъектам будет являться справедливым и обоснованным отступлением от принципа равенства лишь при совокупном и одновременном использовании правовых средств ограничения (пределов, лимитов и пр.), исключений, а также правомерного поведения, высокой правовой культуры и правового сознания самих обладателей преимуществ (с. 7, 20, 24-25, 126, 159 дисс. и др.). Полагаем, что данный тезис заслуживает поддержки.

Следует согласиться с диссертантом и в том, что коррупционные риски установления преимуществ, искажение подлинного смысла их закрепления в правовых нормах предопределяются, в том числе, пробельностью в использовании юридической терминологии. Термины, обозначающие преимущества, зачастую используются бессистемно, без учета их смысловой нагрузки (с. 268-270, 279, 285, 290-291 дисс. и др.).

В контексте выделения положительных черт работы обратим внимание и на то, что автору удалось рассмотреть грани соприкосновения преимущества и злоупотребления дополнительными правами и возможностями (с. 386-389 дисс.), выявить пробелы и коллизионные нормы, касающиеся закрепления и реализации права отдельных субъектов на преимущество (с. 250-258 дисс. и др.).

Структура диссертации достаточно логична, она включает введение, пять глав, объединяющие девятнадцать параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение. Следует отметить, что проблематика диссертации раскрыта автором с достаточной полнотой.

Оценивая диссертацию в целом, можно констатировать, что А.Г. Репьевым подготовлена и представлена к защите самостоятельная, законченная научно-исследовательская работа, в рамках которой на монографическом уровне изложена системная концепция понимания преимуществ в российском праве, отличающаяся *оригинальностью и новизной* авторской

позиции и представляющая научное значение для теоретической и прикладной юриспруденции.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации являются *обоснованными и достоверными*. Высокая степень достоверности исследования опосредована использованием широкого круга научных трудов, применением апробированных методов, соблюдением методологических принципов, проведением анализа текстов нормативных правовых и иных актов.

Диссертация А.Г. Репьева прошла хорошую апробацию. Автором опубликовано 100 научных работ по теме исследования, в том числе 43 статьи в изданиях, которые рекомендованы Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science). Основные выводы и положения диссертации, её теоретические и практические результаты достаточно широко апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях, методологических семинарах и круглых столах.

Вместе с тем, выполненное исследование не свободно от отдельных пробелов, противоречий, а также недостаточно обоснованных положений и выводов, нуждающихся в более развёрнутой аргументации:

1. Исходя из концепции работы, диссертант отождествляет понятия «преимущества в праве» и «правовые преимущества», делая акцент на таких их типах, как иммунитет, привилегия, льгота, особая правовая процедура (с. 4, 21 дисс.). При этом в качестве видов привилегий, к примеру, автор выделяет субсидии, гранты, квоты и властные прерогативы (с. 22 дисс.). И здесь возникает вопрос: субсидии или гранты – это финансовые преимущества, возникающие на нормативно-правовой основе или это правовые преимущества, подразумевающие дополнительное финансирование тех или иных субъектов? Ведь если учёный получает грантовую поддержку какого-либо фонда

на проведение инициативного исследования, то, с нашей точки зрения, это его, прежде всего, финансовое преимущество, за счёт которого он может реализовать свои идеи и воплотить их в жизнь. И данное финансовое преимущество, конечно же, подкрепляется соответствующими правовыми нормами. В этом контексте можно проследить причинно-следственную связь между финансовыми и конкурентными преимуществами. Соответственно, этому учёному (или любому другому субъекту - предпринимателю, организации, предприятию) удастся реализовать свой проект за счёт появившихся финансовых преимуществ, а другому – нет. В итоге финансовые преимущества, в определённых случаях, являются предпосылками конкурентных преимуществ.

2. Диссертант в качестве предмета исследования видит «наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание....» (с. 10 дисс.). Соответственно, если трактовать буквально предмет диссертационного исследования А.Г. Репьева, то это - процессы формирования, дополнения, развития и т.д. всего лишь одной категории (пусть даже весьма существенной). С нашей точки зрения, такой подход (возможно, обусловленный неточной формулировкой), является спорным. Кроме этого, диссертант, как видно из изложения предмета, неточно использует слово «*понятие*», не учитывая тот факт, что категория – это наиболее общее (родовое) понятие, отражающее существенные свойства и связи явлений материального мира. И, наконец, интересно было бы узнать в рамках публичной защиты, как автор соотносит понятия «сущность» и «содержание», используя их вместе?

3. В положении 4, выносимом на защиту, автор отмечает, что «человек, достигший наивысшей степени власти, совершенства в своей деятельности и обеспечивший себя правовыми преимуществами, всегда стремился отличить свой внешний облик от обыденного, как правило, путем закрепления норм ношения одежды и атрибутов к ней» (с. 18 дисс.). С нашей точки зрения, данное утверждение может быть оспорено. Во-первых, наивысшая сте-

пень власти и совершенство в деятельности, зачастую, к сожалению, оказываются разными вещами. Во-вторых, стремление «отличить свой внешний облик об обыденного» присутствует далеко не у всех руководителей даже самого высокого ранга. История нашей страны знает тому массу примеров.

4. В положении 9, выносимом на защиту, автор осуществляет классификацию правовых преимуществ по различным критериям (с. 21-22 дисс.). В частности, по отраслевой принадлежности выделяются международные, конституционные, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейно-правовые, административно-правовые, трудовые, уголовно-исполнительные преимущества. В этой связи, возникает вопрос: а как быть с другими отраслями права? Разве в экологическом, предпринимательском и иных отраслях права нет правовых преимуществ? Кроме этого, диссертантом, с нашей точки зрения, упущен процессуальный отраслевой аспект (как быть с преимуществами, например, в уголовно-процессуальном или гражданско-процессуальном праве?). В этом же положении А.Г. Репьев по субъектному составу подразделяет правовые преимущества на «предоставляемые физическим и юридическим лицам». А как быть с преимуществами государства, государственных органов, органов местного самоуправления? Не потеряны ли они в данном случае?

5. Автор на с. 264-265 диссертации, пишет о различных аспектах совершенствования техники закрепления преимуществ в правовых нормах. В частности, он отмечает, что «...в качестве другого требования при установлении правовых преимуществ необходимо выделить установление только нормами федерального законодательства. При этом, речь идет не только о самой формулировке, но и всех компонентах конструкции: объекте, характере, ограничениях и пр. Лишь процедура получения (сроки оформления, перечень документов, предоставление которых необходимо и др.) может быть установлена подзаконными нормативными правовыми актами». Не входит ли данное утверждение в противоречие проведенной автором классификации правовых преимуществ по юридической силе источника (с. 22 дисс.)? Как быть с разграничением предметов ведения и полномочий между органами

государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, закреплённым в статье 11 Конституции Российской Федерации, и, соответственно, как быть с региональными нормативными правовыми актами, содержащими огромное количество различных правовых преимуществ? Какова судьба в данном контексте муниципальных правовых актов, также закрепляющих разного рода преимущества?

При этом отметим, что высказанные замечания, в большинстве своём, носят дискуссионный либо уточняющий характер и принципиально не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования в целом.

Диссертация А.Г. Репьева «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для отечественной теоретико-правовой науки, а также общее социально-культурное значение. Она написана на актуальную тему, которая является недостаточно изученной в современной теории права.

Научный уровень исследования является высоким, что определяется глубиной проработки дискуссионных вопросов изучаемой тематики, основательным проникновением автора в существо проблем, а также проделанным анализом научно-теоретической базы и эмпирического материала.

Диссертационное исследование содержит ряд новаторских, обоснованных, самостоятельных выводов и положений, которые в комплексе образуют ценный авторский вклад в развитие теории права, а также ряда отраслевых юридических дисциплин. Результаты диссертационного исследования могут и должны быть востребованы в научной и образовательной деятельности, а также в выработке и осуществлении правовой политики государства.

Основные положения исследования в надлежащей мере отражены в опубликованных работах диссертанта, а структура и содержание автореферата соответствуют основному тексту диссертации.

Представленное к защите диссертационное исследование «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» соответствует заявленной специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора юридических наук Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Автор диссертации, Артём Григорьевич Репьев, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук

(специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент,

заведующий кафедрой теории

и истории государства и права

ФГАОУ ВО «Белгородский

государственный национальный

исследовательский университет»

В.Ю. Туранин

/ Владислав Юрьевич Туранин /

20 апреля 2020 г.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 13, каб. 3-24;
тел.: (4722) 30-12-61; e-mail: turanin@mail.ru

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет

д.ю.н., доцента, заведующего кафедрой теории и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» **Туанина Владислава Юрьевича**

по теме докторской диссертации Рельева Артема Григорьевича на тему
«Преимущества в российском праве: теория, методология, техника»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

1) Тонков Е.Е., Туанин В.Ю. Перспективы совершенствования юридической терминологии в контексте развития современной законотворческой деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2017. № 3 (252). С. 113-116.

2) Туанин В.Ю., Гусакова Ю.С. Организационно-правовое обеспечение учреждений системы социальной защиты населения // Legal Concept. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. Т. 16. № 4. С. 85-90.

3) Туанин В.Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. М.: Издательская группа «Юрист», 2018. № 2. С. 35-37.

4) Туанин В.Ю. О необходимости систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности // Теория государства и права. Рязань: ООО «Издательство "Концепция"», 2018. № 4. С. 90-94.

5) Туанин В.Ю. Феномен названий в праве // Современное право. М.: Изд-во «Новый индекс», 2018. № 9. С. 5-8.

6) Туанин В.Ю., Митякина Н.М. Субъекты сельскохозяйственной деятельности как адресаты правовых требований рационального природопользования в сельском хозяйстве // Экологическое право. М.: ООО Издательская группа «Юрист», 2019. № 4. С. 17-20.

7) Туанин В.Ю. Политическая составляющая юридической

терминологии // Право и образование. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2019. № 9. С. 4-11.

Заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор юридических наук, доцент

Туранин Владислав Юрьевич

Подпись

«Список публикаций В.Ю. Туанина удостоверяю»

Ученый секретарь ученого совета
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

21.01.2020

И.М. Чеботарева

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА) доктор юридических
наук, профессор

В.Н. Стинюков

«18»

05

2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Реньева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве в Диссертационный совет Д-212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, 2019. 529 с.)

Актуальность темы исследования. В механизме правового регулирования преимущества занимают одно из важных мест. Значимость подобного средства возрастает в условиях перехода Российской Федерации к инновационной экономике, развития цифровых технологий, предполагающих активное использование различного рода льгот, привилегий и иммунитетов.

Реформирование социальных, экономических, политических отношений связано с пересмотром действующей системы преимуществ. Они направлены на увеличение ресурсов права в обеспечении приоритетов и ценностей личности и общества, формирование новой политической и духовной атмосферы, совершенствование механизма правового регулирования.

Преимущества широко используются в целях развития предпринимательства, благотворительности, инвестиционной деятельности, фермерства, отечественного производства. Немаловажная роль отводится преимуществам и в процессе реформирования федеративных отношений в России, предполагающего на современном этапе поиск и адекватное использование специального юридического инструментария, обеспечивающего эффективное функционирование государственной власти, стабильное и позитивное развитие государственно-правовых отношений. Решение подобного вопроса связано с законодательным установлением особых прав, исключений, изъятий из общего, стандартного порядка правового регулирования. Необходимость применения подобных мер юридического характера обусловлена, прежде всего, историей и традициями России, включающими социальные, экономические, этнические, культурные и иные компоненты.

Проблема преимуществ имеет и нравственный, социальный, экономический аспекты. Преимущества способствуют правомерной и инициативной реализации определенных прав личности, создают условия, делающие эти права реальными, служат основанием надежности их использования.

В настоящее время теоретическое исследование преимуществ уже выделилось в самостоятельное направление. Однако, на протяжении довольно длительного времени подобные юридические средства рассматривались исключительно на отраслевом уровне в сфере трудового, гражданского, финансового, административного права и т.п.

Исследование правовых преимуществ имеет и практическое значение, связанное с совершенствованием теоретико - содержательной и технико - юридической сторонами правотворческой и правореализационной деятельности. Все это предопределяет актуальность и значимость проблематики диссертационного исследования, посвященного проблемам преимуществ в российском праве, предпринятого Репьевым Артемом Григорьевичем.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного теоретического исследования правовых преимуществ; их осмыслении с точки зрения философско-правового, историко-правового, нравственно-ценностного и формально-юридического подходов; анализе их сущности, содержания, целей и функциональной направленности; исследовании пределов их использования, механизма реализации. Преимущества изучены в качестве элемента специального правового статуса субъектов, гарантирующего средства, обеспечивающего реализацию основных прав и свобод человека и гражданина.

Научная новизна заключается в комплексном формировании теоретической модели и технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве, в том числе путем углубления имеющихся и получения новых научных знаний об объективных детерминантах существования преимуществ и влиянии их на государственно-правовое развитие, исследовании эволюции их закрепления, а также предложении конкретных рекомендаций по совершенствованию процесса правового регулирования.

Отличаются научной новизной определение общенаучных подходов и методологических оснований изучения правовых преимуществ; выявление факторов, причин и условий формирования преимуществ в обществе; обобщение и критическое сопоставление основных концепций, учений о преимуществах; установление закономерностей генезиса и эволюции закрепления института правовых преимуществ; раскрытие внешних форм проявления преимуществ в праве; аргументация места преимуществ в

конструкции правового статуса личности; классификация правовых преимуществ, обозначение их функциональной характеристики; рассмотрение закономерностей и недостатков технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве; определение путей повышения эффективности правового регулирования с помощью правовых преимуществ.

Научная новизна диссертационной работы Репьева А.Г. не вызывает сомнений.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Названия глав и параграфов соответствуют их содержанию.

Во введении обосновывается актуальность работы, теоретическая и практическая значимость предпринятого исследования, степень научной разработанности проблемы; методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основы; научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

В качестве *объекта диссертационного исследования* автор определяет совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией правовых преимуществ (с.10).

Предметом исследования, согласно точке зрения автора, выступают наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональная характеристика, типология и классификация, соотношение со смежными правовыми категориями, проблемы механизма технико-юридического закрепления (с. 10).

Методологическая основа исследования, позволившая автору раскрыть сущность выдвинутой концепции преимуществ в российском праве, определена им на с. 12-13 диссертационной работы. Репьевым Артемом

Григорьевичем были применены следующие методы научного познания: системно-структурный, исторический, функциональный, социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой и т.д.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в сфере философии, политологии, социологии, теории права, отраслевых юридических наук (с.13-14).

Автором использовался значительный *нормативный и эмпирический материал* (с.14), список использованных источников и литературы (с.399 - 503)).

В рамках первой главы *«Теоретико-методологические и исторические основания исследования категории «преимущество»* соискатель обосновывает необходимость общенаучного рассмотрения преимущества как явления окружающей действительности, категории права и законодательства (с.29-107).

Автор изучает причины и условия формирования преимуществ в обществе, учения о преимуществах, эволюцию института преимуществ, внешние формы их проявления.

Соискатель выделяет природные (с.46-49), экономические (с.50), специально-юридические (с.50-51), политические (с.51-53), психологические (с.53-56), государственно-правовые (с.56-58) причины и условия формирования преимуществ в обществе.

Особое внимание в главе уделено концепциям, объясняющим сущность правовых преимуществ, их роль в обществе (с.59-72).

Рассматривая историю возникновения и развития преимуществ, автор приходит к выводу, что льготы, привилегии и иммунитеты во многом зависели от типа государства, господствовавшей идеологии, иных факторов общественного развития (с.93-95).

Вторая глава *«Функциональная роль преимуществ в общей теории прав человека»* посвящена основным направлениям воздействия преимуществ на

общественные отношения, соотношению преимуществ с основополагающими правами человека и гражданина, месту преимуществ в правовом статусе личности (с.108-169).

Автор приходит к выводу, что преимущества, с одной стороны, выполняют функциональную нагрузку права, с другой – имеют свои собственные специфические функции (стимулирования, охраны, гарантирования, воспитания и др.) (с.109, 119-127).

Правовые преимущества, по мнению соискателя, предоставляются человеку государством в тех случаях, когда он в силу различных жизненных обстоятельств нуждается в поддержке, они нацелены на восстановление и укрепление его статуса как полноценного члена общества (с.111).

Автор предлагает среди преимуществ выделить средства компенсационного (с.111-113) и стимулирующего (с.113-115) характера.

В рамках исследования соискатель предлагает рассматривать достоинство человека как нравственно-этическую и философско-правовую меру ценности человека в обществе и государстве с позиции ее свободы, неприкосновенности и равенства, необходимых для жизни (с.132). Диссертант разграничивает понятия «достоинство» и «преимущество», субъектов утверждая, что достоинством человек обладает с рождения, а преимущества он может приобрести, быть наделенными ими (с. 137).

В ходе исследования автор дает определение неприкосновенности, понимаемой им как индивидуальную свободу и юридическую защиту субъектов права от мер принуждения, в том числе государственного, установленного нормами публичного права (задержание, заключение под стражу и др.), в целях гарантирования естественных жизненных благ и ценностей, неотделимых от личности (жизнь, здоровье, честь, достоинство и др.) и реализации элементов социального и правового статусов (с.143). В контексте преимуществ автор предлагает меры по совершенствованию действующего административного законодательства (с. 143-147).

В контексте соотношения преимуществ и правового статуса личности соискатель дает определение правовых преимуществ для осужденных, предлагаемых рассматривать как совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсационное значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов (с.151).

На с.167 Репьев А.Г. дает определение правовых преимуществ для участковых уполномоченных полиции. Среди них соискатель выделяет преимущества организационно-процессуального, социально-трудового, материального, духовного характеров (с. 167-169). В ходе исследования диссертант приходит к выводу, что правовые преимущества для участковых уполномоченных полиции — это обязательный элемент специального правового статуса, способ дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера (с.169).

В третьей главе *«Правовые преимущества в российском законодательстве: понятие, содержание, виды и технико-юридическая конструкция»* дается определение правовым преимуществам, анализируются их отличительные особенности, роль в механизме правового регулирования, соотношение со смежными категориями; способы, приемы, средства их закрепления в действующем отечественном законодательстве (с.170-267).

На основе имеющихся подходов в юридической литературе к пониманию правовых преимуществ автор приходит к выводу, что это юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям (с. 195).

Автор соотносит категорию «правовое преимущество» с категориями «льгота», «привилегия», «иммунитет», «исключение» (с.170-186).

В работе обозначается регулятивный, стимулирующий, поощрительный, волевой, нормативный и иной характер правовых преимуществ (с.186-195).

Соискатель осуществляет классификацию правовых преимуществ. В зависимости от отраслевой принадлежности он выделяет конституционные, уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, семейно-правовые и иные преимущества; от содержания – льготы, компенсации, преференции, привилегии, субсидии; по времени действия – длящиеся и единовременные; по субъектному составу – преимущества для физических лиц и преимущества для юридических лиц; по основаниям наделения – на объективные и субъективные; от сферы применения – на экономические, политические, социальные, культурные и т.д. (с.195-224).

В механизм установления, определения пределов и реализации правовых преимуществ автор включает интерес, правовые нормы, ограничения, результат и иные элементы (с. 225-248). Автор отмечает, что пределы осуществления или реализации правового преимущества – это конкретно сформулированный в правовой норме алгоритм последовательных действий субъекта по воплощению возможности в реальность, перечень требований по их осуществлению (с.233).

Пределы, подчеркивает автор, будучи тонким, адресным инструментом системы ограничений, необходимы в том случае, когда действия субъекта, формально имеющего право на улучшение своего правового положения или уже обладающего им, согласуются и с общей ограничивающей, и с дозволительной нормами (с.235). Автором выделяются формы пределов, а именно: статусные условия, временные рамки действия преимуществ, периодичность получения преимуществ, их целевое назначение и географические пределы распространения, количественные нормативы, очередность предоставления, ценностные ориентиры и т.п. (с.238-242).

Среди принципов установления пределов правовых преимуществ автор выделяет следующие: вариативность, сбалансированность, пропорциональность и т.п. (с.246-247). В структуру конструкции пределов правовых преимуществ соискатель включает следующее: субъект преимуществ, объект, сферу регулирования, цель предоставления преимуществ, их характер и объем (с. 247-249).

Особое внимание в главе уделено закономерностям технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве (с.249-267).

Четвертая глава *«Система типов правовых преимуществ»* посвящена определению и выделению в отечественном законодательстве особых типов преимуществ, анализу их особенностей, взаимосвязи с другими правовыми явлениями (с.268-354).

Особое внимание уделено иммунитетам, определяемым автором как юридически оформленные преимущества, состоящие в правомочном наделении конкретно обозначенных субъектов права дополнительными гарантиями, заключающимися в их неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права (с. 282).

На с.249-282 автором анализируются особенности правовых иммунитетов, основополагающие принципы их закрепления и использования в механизме правового регулирования.

В данной главе автор останавливается на рассмотрении проблем правовых привилегий, понимаемых им как юридические преимущества, заключающиеся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий, путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки (с.302). Соискатель выделяет признаки и

принципы закрепления и реализации привилегий, рассматривает их основные разновидности (с.282-313).

Льготы, по мнению соискателя, представляют собой преимущества, создающие и обеспечивающие благоприятный режим жизнедеятельности субъекта через оказание ему помощи путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций, для наименее защищенных сфер государства, таких как социальная, научная, культурная и др. (с.330). В работе выделяются особенности, основные разновидности и принципы закрепления и реализации льгот (с.314-337).

Особые правовые процедуры, по мнению соискателя, представляют собой разновидность преимуществ в праве, заключающихся в специальном нормативно установленном порядке совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном видах, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других (с.353). В работе анализируются признаки, основные разновидности и принципы использования особых правовых процедур (с.338-354).

Пятая глава *«Преимущества в ракурсе современных тенденций законодательства и правоприменительной практики»* посвящена рассмотрению вопросов использования правовых преимуществ в контексте «цифровизации» отечественного законодательства; их роли в реализации правоохранительной деятельности государства и профилактике противоправного поведения; злоупотребления преимуществами и нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (с.355-394).

В рамках данной главы автор отмечает, что правовой режим основанный на преимуществах, понимается им как сочетание иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур, создающее формально определенное максимально благоприятное правовое состояние субъектов,

имеющих специальный правовой статус, для реализации ими своих и государственных интересов (с.357).

Автором обозначаются «риски» использования правовых преимуществ в рамках «цифровизации» отечественного законодательства (с.365-367), а также меры, направленные на оптимизацию механизма реализации преимуществ (с.367-368).

Особое внимание в главе уделено вопросам использования правовых преимуществ для профилактики правонарушений и осуществления Российским государством своей правоохранительной деятельности (с.368-373).

Интерес представляет рассмотрение соискателем проблемы, касающейся злоупотребления правовыми преимуществами, приводящие к нарушению принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (с.374-394).

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, делаются обобщения, формулируются важнейшие теоретические и практические выводы, обозначаются проблемы, требующие дальнейшего глубокого изучения (с.395-398).

В приложении содержится аналитическая справка о результатах анкетирования различных категорий граждан с целью выяснения общественного мнения по проблемам преимуществ в российском законодательстве, проведенного в Республике Алтай, Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской и Саратовской областях (с.504-529).

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении соискателем правовых преимуществ с позиций общей теории права, их использования в российском праве, технике их закрепления и реализации в механизме правового регулирования. Выводы и результаты диссертационной работы могут быть использованы для проведения дальнейших теоретических изысканий, посвященных разработке категориального аппарата как в рамках

общей теории права, так и отраслевых юридических наук, а также совершенствованию механизма правового регулирования, юридических средств, правореализационного процесса.

Практическая значимость предпринятого исследования предопределена возможностью использования полученных результатов и выводов в правотворческой и правоприменительной деятельности; в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, отраслевых юридических дисциплин, в процессе написания курсовых и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, для повышения качества обучения и воспитания аспирантов и студентов.

Положительно оценивая проведенное исследование необходимо сделать ряд критических замечаний.

1. Довольно спорной представляется позиция автора, высказанная им на с. 33 диссертационного исследования, согласно которой «руководствуясь фактором целесообразности, практической значимости того или иного законодательного шага, закон предоставляет преимущества в правах и возможностях одним субъектам, утверждая их неравное положение с другими». Подобная точка зрения не вполне согласуется со смыслом общеправового принципа равенства.

Как известно, равенство в праве с точки зрения своей сути формально. В практической жизни каждый индивид обладает рядом отличительных особенностей, связанных с его полом, возрастом, состоянием здоровья, семейным положением и т. п. В праве закрепляются механизмы, направленные на нивелирование объективно существующих фактических различий между индивидами. С точки зрения права индивиды уравниваются. Равенство в праве направлено на обеспечение идентичности положения субъектов в регулируемых отношениях. В праве закрепляются единые требования, правила для фактически разных субъектов, равенство в праве абстрагируется от фактических различий, приобретая, таким образом, формальный характер. Преимущества как раз и направлены на реализацию

общеправового принципа равенства. Поэтому позиция соискателя в ходе защиты по данному вопросу нуждается в уточнении.

2. Представляется некорректным название некоторых функций правовых преимуществ, данное автором в рамках своего диссертационного исследования. Анализируя финансовую функцию правовых преимуществ и функцию государственного управления (с.123, 124, 126), соискатель фактически говорит о регулятивной и гарантирующей функциях данного юридического средства.

Кроме того, сама структура финансовой функции преимуществ, анализируемая автором на с.126 работы, включающая гарантирующую, охранительную и поощрительную составляющие представляется спорной. Наоборот, поощрительная, гарантирующая и охранительная – это главные функции правовых преимуществ, проявляющиеся, в том числе, и в финансовой сфере.

3. В определениях правовых преимуществ для осужденных (с.151) и преимуществ для участковых уполномоченных полиции (с.167) автор не учитывает гарантирующий характер данных юридических средств. Хотя в ходе диссертационного исследования неоднократно подчеркивает наличие у правовых преимуществ гарантирующих свойств (с. 166, 167), позволяющих субъектам использовать свои права и выполнять возложенные юридические обязанности.

4. Нуждается в уточнении позиция соискателя о соотношении преимуществ с исключениями в праве (с.178-184). Представляется более обоснованной позиция рассмотрения исключений как особой разновидности преимуществ, освобождающих субъектов от установленных юридических обязанностей, ответственности, закрепляющих специальные (облегченные) юридические процедуры, специальные правовые режимы и т.п.

5. Думается, нуждается в уточнении данное автором в своей диссертационной работе определение правового преимущества (с.16, 195). Преимущество определяется как юридическая категория, хотя работа

посвящена рассмотрению преимуществ в российском праве. Более уместным, представляется, рассмотрение правового преимущества или как юридического средства, или как правового института и т.п.

Кроме того, само определение правовых преимуществ дано соискателем с точки зрения узкого подхода. Преимущества могут выражаться как в предоставлении дополнительных прав, так и в освобождении от установленных действующим законодательством юридических обязанностей (уменьшении их объема), мер юридической ответственности. Последние два аспекта проявлений правовых преимуществ автор в определение не включил. Поэтому в ходе защиты позиция соискателя о его понимании правовых преимуществ нуждается в уточнении.

6. В ходе изучения представленной работы не совсем ясно, что понимает автор под пределами правовых преимуществ (с.233). Соискатель разграничивает понятия пределов и ограничений правовых преимуществ, но в ходе диссертационного исследования достаточно обоснованной аргументации по данному вопросу не приводит (с.233-238).

Кроме того, если, по мнению соискателя, пределы правовых преимуществ — это общеобязательные нормативные предписания, используемые в механизме установления преимуществ (с.236), то насколько обоснованно выделение такой формы проявления пределов как периодичность получения преимуществ (с.238-239)? Позиция соискателя по данному вопросу нуждается в уточнении в ходе защиты.

7. Спорной представляется позиция соискателя о рассмотрении особых правовых процедур в качестве разновидности юридических преимуществ (с.23, 353). Особые правовые процедуры, наоборот, создаются посредством установления различного рода преимуществ (льгот, преференций, компенсаций и т.д.). Правовые процедуры закрепляются целой системой юридических норм процедурно-организационного характера, содержащих, в свою очередь, разнообразные юридические средства (преимущества, ограничения и т.д.). Поэтому с точки зрения содержания и объема

представляется неверным определение особых правовых процедур в качестве разновидности преимуществ.

8. Спорным представляется определение злоупотребления правовым преимуществом как его реализация в форме использования и применения (с.388). Согласно подходу, сложившемуся в юридической науке, содержанию и сущности реализации права она может выражаться только в правомерном поведении, к которому злоупотребление преимуществами не относится.

И еще. В рамках диссертационного исследования проведен социологический опрос, касающийся проблем преимуществ, проведенный среди жителей Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской, Саратовской областей. Однако, автор практически не использовал результаты проведенного опроса для подтверждения выводов, содержащихся в исследовании. Из текста работы этого не видно.

Однако, несмотря на высказанные замечания, диссертационную работу следует оценить положительно. Она производит хорошее впечатление, изложение материала логично, работа хорошо структурирована, в целом соответствует подходам, сложившимся в юридической науке по анализируемым проблемам.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук п. п. 9-14 и иными пунктами «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановлений Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723; от 21 апреля 2016 г. №335; от 02 августа 2016 г. № 748; от 29 мая 2017 г. №650; от 28 августа 2017 г. №1024; от 01 октября 2018 г. №1168).

Диссертация Репьева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» соответствует специальности 12.00.01— теория и история права и государства; история

учений о праве и государстве; является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в рамках доктрины теории права.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, написана автором самостоятельно, что свидетельствует о личном вкладе Репьева А.Г. в науку теорию государства и права.

Анализ диссертационного исследования Репьева А.Г. позволяет сделать вывод о значении полученных автором результатов для развития науки теории государства и права. Обоснованность и достоверность выводов и предложений подтверждена использованием значительного нормативного и эмпирического материала, современной методологией.

Диссертационное исследование характеризуется достаточной степенью апробации. По теме диссертации, судя по автореферату, автором опубликовано в общей сложности 100 работ. Автореферат диссертации соответствует основным положениям работы. Научные публикации автора в достаточной степени отражают содержание исследования.

Таким образом, Репьев Артем Григорьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессором, профессором кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Барзиловой Инной Сергеевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» «09» апреля 2020 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой теории
государства и права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Корнев Аркадий Владимирович

« 18 » 05 2020 г.

Аркадий Владимирович Корнев
 Начальник управления кадров
С. Н. Волкова
С.Н. Волкова 18.05.2020

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории
государства и права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Барзилова Инна Сергеевна

« 18 » 05 2020 г.

Инна Сергеевна Барзилова
 Начальник управления кадров
С. Н. Волкова
С.Н. Волкова 18.05.2020

Почтовый адрес: 125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра теории государства и
права, тел.: + 7 (499) 244-88-88, доб.755; e-mail: ktgp@mail.ru. Официальный
сайт: www.msal.ru.

В диссертационный совет Д-212.239.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104)

Сведения о ведущей организации

по диссертации Репьева Артема Григорьевича «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 -теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Полное наименование кафедры	Кафедра теории государства и права г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, e-mail: kt2p(a)mail.ru; каб. 457
Почтовый индекс, адрес, телефон организации	125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Телефон, факс тел.: + 7 (499) 244-88-88, доб.755
Адрес электронной почты	msal@msal.ru
Официальный сайт в сети Интернет	https://www.msal.ru

Руководитель организации	Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
Фамилия Имя Отчество лица, утвердившего отзыв ведущей организации, ученая степень, звание	Блажеев Виктор Владимирович, Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
Сведения о лицах, составивших отзыв ведущей организации	Корнев Аркадий Владимирович, заведующий кафедрой теории государства и права, доктор юридических наук, профессор; Барзилова Инна Сергеевна, профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор
Список основных публикаций работников структурного подразделения за последние пять лет по теме диссертационного исследования	1. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. № 8 (236). С. 29-43. 2. Радько Т.Н. Некоторые вопросы эволюции регулирования прав, свобод и обязанностей субъектов правоотношений//Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. Т.1. №1. С.117-123. 3. Радько Т.Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. М.: Институт деловой карьеры, 2016. № 3 (44). С. 22-30. 4. Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. М.: Институт государства и права РАН, 2017. № 2. С. 34-40. 5. Радько Т.Н. Запрещающие нормы в

механизме правового регулирования // Вестник Академии права и управления. М.: Институт деловой карьеры, 2018. № 3 (52). С. 9-17.

6. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию.- 2 изд. доп. М., 2018. - 672 с.

6. Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica (Русский закон). М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. № 10 (143). С. 18-29.

7. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica (Русский закон). М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. № 9 (154). С. 9-18.

8. Барзилова И.С. Правовые льготы: монография. М.: Инфра-М, 2020. – 207 с.

9. Барзилова И.С. Теоретические аспекты равенства в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2018. № 4. С. 89-92.

10. Барзилова И.С. Проблемы развития современного российского законодательства// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №4 (44). С.92-101.

11.Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов// Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. С.10-14.

12. Барзилова И.С. Тенденции развития российского права // Пробелы в российском законодательстве. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2018. № 5. С. 12-15.

13. Кашанина Т.В. Снижение жесткости санкций как тенденция развития законодательства//Вестник Университета

	имени О.Е. Кутафина. 2018. №4(44).С.144-153. 14. Кашанина Т.В. Структура права. М., 2017. - 587с. 15. Танимов О.В. Теория юридических фикций. М., 2018 – 224 с.
--	--

Ведущая организация подтверждает, что соискатель не является ее сотрудником и не имеет научных работ по теме диссертации, подготовленных на базе ведущей организации или в соавторстве с ее сотрудниками.

Проректор по научной работе

В.Н. Синюков

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
Тел: (8499) 244-85-62; e-mail: msal@msal.ru